432/22

В. Д. №56

Д. Г. БУЛГАКОВСКІЙ.

ИКАЯ ВОЙНА

въ 1914, 1915, 1916 годахъ.

ВЫДАЮЩІЯСЯ СОБЫТІЯ НА ПУТИ ЗАЩИТЫ РОССІИ ВЪ ЕЯ ЦѢЛОСТИ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВѢ.

Русскимъ воинамъ долгое житье,
А родной странѣ и долѣ того.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Об-ва распростр. религ.-нравств. просвѣщ. Обводный, 116.
1916

732/22

Д. Г. БУЛГАКОВСКІЙ.

В. Р. № 560.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

въ 1914, 1915, 1916 годахъ.

ВЫДАЮЩІЯСЯ СОБЫТІЯ НА ПУТИ ЗАЩИТЫ РОССІИ ВЪ ЕЯ ЦѢЛОСТИ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВѢ.

Русскимъ воинамъ долгое житье,
А родной странѣ и долѣ того.

7410/2

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Об-ва распростр. религ.-нравств. просвѣщ. Обводный, 116.
1916

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
576971 V
П

Дозволено военной цензурой. Петроградъ, 16-го мая 1916 г.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА
въ 1914, 1915, 1916 годахъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо непріемлемыя для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы по-

велѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія, вопреки нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ Державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту Нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ Манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы русскій народъ о войнѣ, объявленной Намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы. Но съ удвоенною силою растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ и съ несокрушимой твердостью встаетъ предъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ

хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцать шестой день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*".

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго Правительства и вовлекли въ войну съ Нами ослѣпленную ими Турцію.

Предводимый Германцами Турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на Наше Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли Мы Россійскому послу въ Царьградѣ, со всѣми чинами посольскими и консульскими, оставить предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному Русскому оружію одолѣвать турецкія полчища, — покараетъ оно и на сей

разъ дерзкаго врага Нашей родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Русскимъ Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

въ 1914, 1915 и 1916 годахъ.

Выдающіяся событія на пути защиты Россіи въ ея цѣлости, чести и достоинствѣ.

Русскимъ воинамъ долгое житье,
А родной странѣ и долѣ того.

Почти уже два года неумолкаемо гремитъ ужаснѣйшій боевой громъ между всѣми народами Европы. Начала войну съ нами Германія, къ ней сначала присоединилась Австро-Венгрія, а послѣ турки и болгары. За что и про что полилась человѣческая кровь? По зависти людской.

Необыкновенный ростъ Россіи, неисчерпаемыя природныя ея богатства, могущество нашей страны давно стали не давать покоя нашимъ сосѣдямъ, такъ что между Германіею и Австро-Венгріею былъ заключенъ союзъ, по которому они рѣшили напасть въ благопріятный моментъ на Россію, чтобы ее обезсилить. И этотъ моментъ, наконецъ, представился Австріи. Австрія знала, что Россія, освободившая Сербовъ отъ турецкаго владычества, не останется равнодушной къ участи Сербіи, если она предъявитъ ей такія требованія, которыя не въ состояніи будетъ исполнить Сербія.

Жребій былъ брошенъ. 16 іюля 1914 года австрійскія войска начали бомбардировку Бѣлграда, столицы Сербіи.

Между тѣмъ Германія, уже въ то время, когда Австрія вела переговоры съ Сербіей, стала спѣшно мобилизоваться,

а 19 іюля она объявила войну Россіи, а вслѣдъ за нею 26 іюля Австрія тоже объявила войну намъ.

Въ тотъ же день наша союзница Франція объявила у себя всеобщую мобилизацію.

Спустя два дня, именно 21 іюля, Германія объявила войну Франціи, и вслѣдъ затѣмъ нѣмецкія войска вторглись въ маленькую страну Бельгію.

Въ защиту Бельгіи поднялась Англія, объявивъ 24 іюля войну Вильгельму.

10 августа, Японія, какъ союзница Англіи, съ своей стороны объявила войну Германіи.

20 октября Россія объявила войну Турціи.

Италія, порвавъ союзъ съ Австріей, объявила ей 11 мая 1915 года войну. Такъ началась великая и кровопролитная война, охватившая чуть не всю Европу, невиданная міромъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ существуетъ.

Незабвенные историческіе дни 20 и 26 іюля 1914 года.

Каждый день, съ минуты на минуту, всѣ ожидали Высочайшаго Манифеста о войнѣ съ Германіей. Вся Россія была объята этимъ ожиданіемъ. 20 іюля въ Петроградѣ народъ сталъ стекаться къ Зимнему дворцу съ самаго ранняго утра, чтобы привѣтствовать обожаемаго Государя Императора, объявившаго войну съ Германіей. Наконецъ, наступила радостная минута. Государь Императоръ съ Государыней Императрицей вышли на средній балконъ Зимняго дворца. Раздалось восторженное, потрясающее „ура!“

Затѣмъ 26 іюля съ 10 часовъ утра на набережной Невы противъ Зимняго дворца снова стали собираться группы народа.

Приблизительно около того же времени къ Іорданскому подъѣзду Зимняго дворца стали прибывать члены Гос. Думы и Гос. Совѣта, а къ Министерскому подъѣзду представители парламентской печати.

Въ половинѣ одиннадцатаго Николаевскій залъ Зимняго дворца, въ которомъ представители народа и члены Гос. Совѣта ожидали выхода Государя Императора, былъ уже полонъ движенія. Придворные мундиры, фраки, пиджаки, сюртуки и рясы, разбросанные по огромному залу въ разнообразныхъ комбинаціяхъ, давали впечатлѣніе неожиданнаго великаго событія.

Двери огромнаго балкона, выходящаго на Неву, раскрыты настежь. На балконѣ—шумныя группы депутатовъ, а внизу, на набережныхъ, группы народа.

Въ залѣ стоитъ гулъ оживленной бесѣды. Многіе изъ приглашенныхъ встрѣчаются здѣсь впервые послѣ роспуска палатъ, привѣтствуютъ другъ друга и цѣлуются.

М. В. Родзянко, предсѣдатель Гос. Думы, въ камергерскомъ мундирѣ обходитъ депутатовъ и бесѣдуетъ съ ними. Здѣсь же находится приставъ Гос. Думы, баронъ Ферзенъ и его помощники, дополняя сходство собранія въ Николаевскомъ залѣ Зимняго дворца съ „большимъ днемъ“ въ Екатерининскомъ залѣ Таврическаго дворца.

Изъ сочетаній, обращавшихъ на себя вниманіе нѣкоторой неожиданностью, отмѣчалась продолжительная бесѣда военнаго министра генерала Сухомлинова съ его бывшимъ помощникомъ, генераломъ Поливановымъ.

Графъ В. Н. Коковцовъ о чемъ-то долго говоритъ съ министромъ финансовъ П. Л. Баркомъ, который слушаетъ своего предшественника съ глубокимъ и уважительнымъ вниманіемъ.

Въ 10 часовъ 50 минутъ депутаты и члены Гос. Совѣта хлынули съ балкона и наполнили залъ. Члены Гос. Думы становятся по лѣвую сторону, члены Гос. Совѣта — по правую. Впереди членовъ Гос. Совѣта становится И. Я. Голубевъ, а впереди членовъ Гос. Думы—М. В. Родзянко, около котораго вблизи стоятъ его товарищи А. Д. Протопоповъ и С. Т. Варунъ-Секретъ.

Ровно въ 11 часовъ по залу пробѣжалъ шопотъ и все мгновенно утихло. Раскрылись двери сосѣдняго зала, и черезъ нѣсколько секундъ въ походной военной формѣ появился Государь Императоръ, предшествуемый министромъ Двора гр. Фредериксомъ и сопровождаемый свитой.

Члены Гос. Думы и Гос. Совѣта встрѣтили Государя Императора общимъ поклономъ. Государь Императоръ изволилъ отвѣтить поклономъ и, выступивъ на нѣсколько шаговъ впередъ, изволилъ обратиться къ собравшимся съ слѣдующими словами:

„Привѣтствую васъ въ нынѣшніе знаменательные и тревожные дни, переживаемые всей Россіей! Германія, а затѣмъ Австрія объявили войну Россіи. Тотъ огромный подъемъ патріотическихъ чувствъ любви къ родинѣ и преданности Престолу, который, какъ ураганъ, пронесся по всей землѣ Нашей, служитъ въ моихъ глазахъ, и, думаю, въ вашихъ, ручательствомъ въ томъ, что наша великая матушка Россія доведетъ ниспосланную Господомъ Богомъ войну до желаннаго конца".

„Въ этомъ же единодушномъ порывѣ любви и готовности на всякія жертвы, вплоть до жизни своей, Я черпаю возможность поддерживать Свои силы и спокойно и бодро взираю на будущее".

„Мы не только защищаемъ свою честь и достоинство въ предѣлахъ земли своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ-славянъ. И въ нынѣшнюю минуту Я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ также крѣпко и неразрывно со всей Россіей".

„Увѣренъ, что вы всѣ, каждый на своемъ мѣстѣ, поможете Мнѣ перенести ниспосланное Мнѣ испытаніе, и что всѣ, начиная съ Меня, исполнятъ свой долгъ до конца".

„Великъ Богъ земли Русской!" Послѣ этихъ словъ Государь Императоръ осѣнилъ Себя крестнымъ знаменіемъ. Всѣ перекрестились".

Рѣчь Государя Императора была покрыта громкими, долго несмолкавшими кликами „ура!"

Когда „ура" смолкло, предсѣдатель Гос. Совѣта Я. И. Голубевъ, имѣлъ счастіе отвѣтить отъ лица Гос. Совѣта слѣдующею рѣчью:

„Ваше Императорское Величество! Государственный Совѣтъ повергаетъ предъ Вами, Великій Государь, проникнутыя безпредѣльной любовью вѣрноподданническія чувства и всеподданнѣйшее благодареніе за представленіе законо-

дательнымъ учрежденіямъ нынѣ же принять участіе въ разработкѣ мѣропріятій, вызываемыхъ тяжкимъ испытаніемъ, которое, вопреки миролюбивымъ усиліямъ Вашего Величества, наступило вслѣдствіе объявленія Россіи войны двумя сосѣдними государствами.

Единеніе возлюбленнаго Государя и населенія Имперіи Его усугубляетъ ея мощь.

Мы готовы на всѣ жертвы для охраненія чести и достоинства единаго, нераздѣльнаго Государства Россійскаго.

Съ усердною молитвою къ Царю Царствующихъ и Господу Господствующихъ о сохраненіи нашей родины подъ святымъ покровомъ Всевышняго, мы мужественно и спокойно взираемъ на будущее.

Доблестное русское воинство побѣдоноснымъ отраженіемъ враговъ да увѣнчаетъ славою Державнаго Вождя всей Россіи.

На благо и счастіе всего дорогого Отечества, да здравствуетъ Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай Александровичъ".

Слова предсѣдателя Гос. Совѣта были покрыты новымъ взрывомъ „ура".

Когда смолкли новые клики „ура", предсѣдатель Гос. Думы, выступивъ впередъ, имѣлъ счастье обратиться къ Государю Императору съ слѣдующими словами:

„Ваше Императорское Величество! Съ глубокимъ чувствомъ восторга и гордости вся Россія внимала словамъ Русскаго Царя, призывающаго свой народъ къ полному съ нимъ единенію въ трудный часъ ниспосланныхъ Россіи тяжелыхъ испытаній.

Государь! Россія знаетъ, что воля и мысли Ваши всегда были направлены къ дарованію странѣ условій спокойнаго существованія и мирнаго труда и что любвеобильное сердце Ваше стремилось къ устойчивому миру во имя охраны дорогой Вамъ жизни Вашихъ подданныхъ.

Но пробилъ грозный часъ. Отъ-мала до-велика всѣ поняли глубину и значеніе развернувшихся историческихъ событій. Объявлена угроза благополучію и цѣлости Государства, оскорблена народная честь, а честь народная намъ до-

роже жизни. Пришла пора явить всему міру, какъ грозенъ своимъ врагамъ русскій народъ, окружившій несокрушимой стѣной своего Вѣнценоснаго Вождя съ твердой вѣрой въ небесный Промыселъ.

Государь! настала пора упорной борьбы во имя охраны достоинства, борьбы за цѣлость и неприкосновенность русской земли, и нѣтъ ни въ комъ изъ насъ сомнѣній и колебаній. Призванное къ государственной жизни, по волѣ Вашего Величества, народное представительство нынѣ предстало предъ Вами. Государственная Дума, отражающая въ себѣ единодушный порывъ всѣхъ областей Россіи и сплоченная одною объединяющею всѣхъ мыслью, поручила мнѣ сказать Вамъ, Государь, что народъ Вашъ готовъ къ борьбѣ за честь и славу Отечества.

Безъ различія мнѣній, взглядовъ и убѣжденій, Государственная Дума отъ лица Русской земли спокойно и твердо говоритъ своему Царю—дерзайте, Государь, русскій народъ съ Вами и, твердо уповая на милость Божію, не остановится ни предъ какими жертвами, пока врагъ не будетъ сломленъ и достоинство Родины не будетъ ограждено".

Рѣчь предсѣдателя Государственной Думы вызвала вновь долгіе клики „ура", послѣ чего члены законодательныхъ палатъ стройно исполнили гимнъ.

Государь Императоръ, выслушавъ рѣчи предсѣдателей обѣихъ законодательныхъ палатъ, изволилъ обратиться къ собравшимся съ слѣдующими милостивыми словами:

„Сердечно благодарю васъ, господа, за проявленныя вами искреннія патріотическія чувства, въ которыхъ Я никогда не сомнѣвался, и проявленныя въ такую минуту на дѣлѣ".

„Отъ всей души желаю вамъ всякаго успѣха. Съ нами Богъ!"

Слова Государя Императора были выслушаны съ глубокимъ волненіемъ. У многихъ на глазахъ показались слезы. Отвѣтная рѣчь Государя Императора покрыта новыми кликами „ура".

Послѣ этого Государю Императору благоугодно было подойти къ предсѣдателямъ Гос. Совѣта и Гос. Думы и подать имъ руку.

Въ двѣнадцатомъ часу дня Государь Императоръ изволилъ удалиться во внутренніе покои, сопровождаемый продолжительными кликами „ура“.

По отбытіи Государя Императора, присутствующими было пропѣто „Спаси, Господи, люди твоя“.

Въ исходѣ двѣнадцатаго часа дня Его Величество съ Августѣйшимъ верховнымъ главнокомандующимъ, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора и лицъ свиты, отбылъ, восторженно привѣтствуемый народомъ, изъ Зимняго дворца на царскую пристань.

Здѣсь Государь Императоръ съ великимъ княземъ перешелъ на яхту „Дозорный“, которая подъ брейдъ-вымпеломъ Его Величества отошла отъ пристани, направляясь въ Новый Петергофъ. Собравшіяся на набережной толпы народа восторженно привѣтствовали единодушнымъ громовымъ „ура“ своего Державнаго Монарха.

Послѣ отбытія Государя Императора члены Гос. Совѣта и Гос. Думы еще долго не расходились.

Въ залѣ образуются группы, оживленно обсуждающія текущія событія.

Засѣданіе Государственной Думы.

Засѣданіе назначено въ 3 часа дня. Но депутаты начинаютъ собираться въ Таврическій дворецъ задолго до открытія засѣданія. Еще раньше депутатовъ начинаетъ прибывать публика, тѣ сотни счастливцевъ, которымъ удалось получить билеты на историческое засѣданіе Гос. Думы.

Къ 3 часамъ дня Екатерининскій залъ полонъ. Въ Гос Думѣ никогда еще кажется не было такого большого кворума. Постепенно въ Таврическій дворецъ начинаютъ прибывать министры.

Ровно въ 3 часа начинается молебенъ. Его служитъ епископъ Анатолій въ сослуженіи съ думскимъ духовенствомъ.

При чтеніи молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, публика, заполнившая всѣ мѣста около оконъ въ Екатерининскій залъ, сосредоточенно слушаетъ слова молитвы...

Молебенъ оконченъ. Съ большимъ подъемомъ всѣми присутствующими исполняется національный гимнъ...

Знакомый предсѣдательскій звонокъ быстро собираетъ депутатовъ въ Бѣлый залъ Таврическаго дворца.

Залъ засѣданія представляетъ необычайную картину. За все время существованія не было такого наплыва публики, какъ сегодня. Сплошное море головъ.

Въ дипломатической ложѣ въ первомъ ряду послы всѣхъ союзныхъ государствъ—англійскій, французскій и бельгійскій. За ними занимаютъ мѣста: Сербскій посланникъ, докторъ Сполайковичъ и представители Японскаго посольства.

Въ ложѣ министровъ весь кабинетъ во главѣ съ И. Л. Горемыкинымъ.

Въ 3 часа 35 мин. на предсѣдательскую трибуну поднимается предсѣдатель Гос. Думы М. В. Родзянко, въ сопровожденіи обоихъ своихъ товарищей С. Д. Варунъ-Секрета и А. Д. Протопопова. Въ залѣ мгновенно водворяется тишина. По приглашенію предсѣдателя, всѣ встаютъ, и М. В. Родзянко оглашаетъ текстъ Высочайшаго указа правительств. Сенату о созывѣ Гос. Совѣта и Гос. Думы на чрезвычайную сессію.

По оглашенію Высочайшаго указа, М. В. Родзянко провозглашаетъ:

— Да здравствуетъ Государь Императоръ! „ура!“

Громовое „ура“ оглашаетъ стѣны Таврическаго дворца и не смолкаетъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ.

Послѣ этого предсѣдатель приглашаетъ депутатовъ стоя выслушать Высочайшій манифестъ по случаю объявленія войны Германіей. Манифестъ читаетъ старшій товарищъ предсѣдателя С. Д. Варунъ-Секретъ.

— Государю Императору „ура!“—провозглашаетъ М. В. Родзянко, когда чтеніе манифеста закончено.

Новое „ура“ оглашаетъ залы и стѣны Таврическаго дворца.

— Прошу занять мѣста. Объявляю засѣданіе Гос. Думы открытымъ.

При напряженной тишинѣ М. В. Родзянко громко и отчетливо произноситъ слѣдующую рѣчь:

— Господа члены Гос. Думы! Государю Императору благоугодно было въ трудный день, переживаемый отечествомъ, созвать Государственную Думу во имя единенія Русскаго Царя съ вѣрнымъ ему народомъ. Государственная Дума уже отвѣтила своему Государю на его призывъ на сегодняшнемъ Высочайшемъ пріемѣ. Мы всѣ знаемъ хорошо, что Россія не желала войны, что русскій народъ чуждъ завоевательныхъ стремленій, но самой судьбѣ угодно было втянуть насъ въ военныя дѣйствія. Жребій брошенъ, и во весь ростъ всталъ передъ нами вопросъ объ охранѣ цѣлости и единства Государства. Въ этомъ, небываломъ еще въ міровой исторіи стремительномъ круговоротѣ событій отрадно видѣть то величавое и исполненное достоинства спокойствіе, которое охватило всѣхъ безъ исключенія и которое ярко и безъ лишнихъ словъ подчеркиваетъ предъ всѣмъ міромъ величіе и силу русскаго духа (бурныя рукоплесканія; возгласы „браво“ и „ура“ на всѣхъ скамьяхъ). Спокойно и безъ задора мы можемъ сказать нападающему на насъ: „руки прочь!“ (продолжительныя рукоплесканія и возгласы „ура“ на всѣхъ скамьяхъ). Не дерзайте касаться нашей святой Руси. Народъ нашъ миролюбивъ и добръ, но страшенъ и могучъ, когда вынужденъ постоять за себя. (Новый взрывъ бурныхъ рукоплесканій). Смотрите, можемъ мы сказать, вы думали, что насъ разъединяетъ раздоръ и вражда, а между тѣмъ, всѣ народности, населяющія необъятную Русь, слились въ одну братскую семью, и не повѣситъ головы въ уныніи русскій богатырь, какія-бы испытанія и не пришлось ему пережить; все вынесутъ его могучія плечи и, отразивъ врага, вновь засіяетъ миромъ, счастьемъ и довольствіемъ единая нераздѣльная родина во всемъ блескѣ своего несокрушимаго величія. (Продолжительныя рукоплесканія).

Господа члены Государственной Думы! Въ этотъ часъ наши мысли и пожеланія тамъ, на границахъ нашихъ, гдѣ безтрепетно идетъ въ бой наша доблестная армія, нашъ славный бодрый флотъ. (Бурныя продолжительныя рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ). Но мысленно тамъ, гдѣ наши дѣти и братья олицетворяютъ наше отечественное величіе съ присущей имъ доблестью. Помоги имъ, Всевышній Господь!

Историческая библиотека

укрѣпи ихъ и защити, а наши горячія пожеланія успѣха и славы будутъ всегда съ ними, съ нашими героями. Мы остающіеся дома, пріемлемъ долгъ работать, не покладая рукъ, въ дѣлѣ обезпеченія оставшихся безъ своихъ кормильцевъ семей, и пусть тамъ, въ арміи нашей, знаютъ, что не на словахъ только, но и на дѣлѣ мы не допустимъ ихъ до острой нужды.

Рѣчь М. В. Родзянко ежеминутно прерывается бурными аплодисментами всей Гос. Думы, начиная съ самыхъ крайнихъ правыхъ скамей до кадетовъ, замыкающихъ лѣвый сегментъ зала.

Въ Бѣломъ залѣ Таврическаго дворца за все время существованія народнаго представительства никогда еще не было такого единодушія, такого взрыва патріотическихъ чувствъ, такихъ бурныхъ манифестацій. Въ самые бурные моменты въ жизни народнаго представительства никогда не чувствовалось такого подъема, такого взрыва воодушевляющихъ всѣхъ чувствъ.

Манифестація достигаетъ своего апогея, когда М. В. Родзянко упоминаетъ о славной русской арміи.

— „Да здравствуетъ армія! — раздаются возгласы на всѣхъ скамьяхъ.

Въ залѣ общее волненіе. Многіе изъ публики, переполнившей хоры, съ трудомъ сдерживаютъ слезы.

Рѣчь предсѣдателя Гос. Думы покрывается новыми кликами „ура“!

Депутаты стройно исполняютъ національный гимнъ.

Когда въ залѣ водворяется тишина, М. В. Родзянко обращается къ Гос. Думѣ съ слѣдующими словами:

— Здѣсь среди публики присутствуютъ представители великихъ націй и нашихъ родныхъ друзей—Англіи и Франціи. Я предлагаю выразить имъ громкій привѣтъ: „да здравствуетъ Англія и Франція“!

Депутаты поднимаются со своихъ мѣстъ и устраиваютъ грандіозную манифестацію по адресу союзныхъ государствъ, борющихся вмѣстѣ съ Россіей.

Забыты всѣ условности, всѣ правила внутренняго распорядка. Къ манифестаціи присоединяются публика и журналисты. Вся зала, какъ одинъ человѣкъ, обращаясь лицомъ

къ ложѣ, въ которой занимаютъ мѣста французскій и англійскій послы, бурно аплодируетъ. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ депутаты и публика машутъ платками.

Бывшіе германофилы, засѣдающіе на правыхъ скамьяхъ, аплодируютъ по адресу представителя Англіи съ такимъ же воодушевленіемъ, съ какимъ его привѣтствуютъ тѣ, кто уже давно предвидѣлъ роль Англіи и Германіи по отношенію Россіи... Въ этотъ моментъ дѣйствительно стерты всѣ партійныя разногласія, всѣ внутренніе счеты.

Французскій и англійскій послы въ отвѣтъ на бурныя оваціи депутатовъ взволнованно кланяются со своихъ мѣстъ.

— Господа! продолжаетъ М. В. Родзянко,—здѣсь присутствуетъ также представитель мужественной бельгійской націи, съ безпримѣрной храбростью сражающейся нынѣ, защищая отъ вторженія непріятельскаго войска свое отечество. Да здравствуетъ Бельгія!

Манифестація по адресу Бельгіи носитъ такой же грандіозный характеръ, какъ и манифестація по адресу Англіи и Франціи. Депутаты, журналисты, публика—вся зала аплодируетъ отъ края до края.

Декларація И. Л. Горемыкина.

Послѣ этого, предсѣдатель Гос. Думы заявляетъ:

„Слово принадлежитъ г. предсѣдателю Совѣта Министровъ“.

На трибуну поднимается И. Л. Горемыкинъ. При напряженномъ вниманіи всей залы, И. Л. Горемыкинъ оглашаетъ отъ имени правительства слѣдующую декларацію:

— Господа члены Государственной Думы! 20 іюля послѣдовалъ Высочайшій указъ о возобновленіи Вашихъ занятій, прерванныхъ всего мѣсяцъ тому назадъ среди глубокаго, казалось бы, мира. Въ этотъ мѣсяцъ совершились событія величайшей исторической важности. Одно за другимъ, какъ удары грома, обрушились они на русскую и европейскую жизнь, давно подготовляемыя незримымъ ходомъ исторіи, и все-таки внезапныя. Министръ иностранныхъ дѣлъ смѣнитъ

меня и представить Вамъ очеркъ событій, приведшихъ къ европейской войнѣ. Россія не хотѣла войны. Правительство добросовѣстно искало мирнаго исхода изъ создавшихся осложненій, не оставляя даже слабой надежды отдалить надвигавшуюся кровавую бурю. Но есть предѣлъ и русскому миролюбію. Вполнѣ сознавая лежащую на немъ тяжкую отвѣтственность, Императорское правительство не могло, однако, покорно отступить предъ брошеннымъ ему вызовомъ. Это значило бы отказаться отъ положенія Россіи среди великихъ державъ. Это была бы роковая ошибка, она насъ унизила бы, но не измѣнила бы не нами предрѣшеннаго хода событій. Война начата и теперь намъ остается только повторить прозвучавшія на весь міръ слова: „Мы доведемъ эту войну, какая она ни была бы, до конца". (Продолжительныя рукоплесканія). За всю многовѣковую исторію Россіи, быть можетъ, только одна Отечественная война, только 1812 годъ равняется по своему значенію съ предстоящими событіями. Повѣрьте мнѣ, господа, правительство ничуть не ослѣплено самонадѣянностью, оно ясно отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что эта война потребуетъ крайняго напряженія силъ, много жертвъ и мужественной готовности къ испытующимъ ударамъ судьбы. Но правительство непоколебимо вѣритъ въ конечный успѣхъ, ибо оно безраздѣльно вѣритъ въ великое историческое призваніе Россіи (рукоплесканія). По объявленіи намъ войны, правительство не могло не остановиться на вопросѣ о средствахъ для покрытія военныхъ издержекъ. Война застаетъ насъ въ финансовомъ положеніи, которое не внушаетъ опасеній правительству. Министръ финансовъ сообщитъ вамъ о мѣропріятіяхъ, намѣченныхъ въ первую очередь. Необходимость этихъ мѣропріятій была одной изъ причинъ созыва законодательныхъ учрежденій. Но это внѣшняя и не самая важная причина. Созывъ Гос. Совѣта и Гос. Думы внушенъ болѣе глубокой мыслью, ясно раскрытою въ словахъ Высочайшаго указа: „Въ виду ниспосланныхъ Отечеству Нашему тяжкихъ испытаній, желая быть въ полномъ единеніи съ народомъ, признали Мы за благо созвать Государственный Совѣтъ и Государственную Думу". (Возгласы „браво"! и аплодисменты.) Законодательныя учрежденія должны знать,

что и впредь они будутъ досрочно созываемы, если по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ это будетъ признано необходимымъ. (Аплодисм.) На вашу долю, господа, выпала великая и отвѣтственная задача быть выразителями народныхъ думъ и народнаго чувства. Правительство исполняло и исполнитъ свой долгъ до конца; теперь вашъ чередъ, г.г. члены Гос. Думы. Въ эту торжественную историческую минуту я, отъ имени правительства, призываю васъ всѣхъ, безъ различія партій и направленій, проникнуться завѣтами Царскаго манифеста: „да будутъ забыты внутреннія распри..." (Возгласы „браво"! и аплодисменты) и сплотиться вмѣстѣ съ нами вокругъ единаго знамени, на которомъ начертаны величайшія для всѣхъ насъ слова: „Государь и Россія". (Продолжительные аплодисменты).

Объясненія министра иностранныхъ дѣлъ.

Предсѣдателя совѣта министровъ смѣняетъ на трибунѣ министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ.

Едва С. Д. Сазоновъ появляется на трибунѣ, какъ вся Гос. Дума устраиваетъ ему продолжительную овацію. За все время существованія народнаго представительства ни одинъ министръ не удостоился еще такой единодушной оваціи, какая выпала на долю С. Д. Сазонова.

Министръ иностранныхъ дѣлъ глубоко взволнованъ.

Когда аплодисменты стихли, С. Д. Сазоновъ обращается къ Гос. Думѣ со слѣдующей рѣчью:

— Г.г. члены Государственной Думы! Въ трудныя минуты отвѣтственныхъ рѣшеній, правительство почерпало силы въ сознаніи полнаго единомыслія своего съ народной совѣстью (возгласы „браво"! на всѣхъ скамьяхъ). Когда наступитъ время для исторіи произнести свой безпристрастный приговоръ, ея рѣшеніе, я твердо въ это вѣрю, не будетъ инымъ, какъ то, которымъ мы руководились: Россія не могла уклониться отъ дерзкаго вызова своихъ враговъ. Она не могла отказаться отъ лучшихъ завѣтовъ своей исторіи, она не могла перестать быть Великой Россіей (возгласы браво! „браво!.."

Бурныя рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ). Наши враги стремятся на насъ перенести отвѣтственность за бѣдствія, которыя они навлекли на Европу. Но ихъ лживые навѣты не могутъ ввести въ заблужденіе никого, кто добросовѣстно слѣдитъ за политикой Россіи за послѣдніе годы и за послѣдніе дни. Въ сознаніи необъятныхъ задачъ, въ связи съ ея внутреннимъ развитіемъ и преуспѣяніемъ, Россія не со вчерашняго дня дала многочисленныя доказательства своего искренняго миролюбія. Только благодаря этому миролюбію, въ Европѣ былъ предотвращенъ пожаръ, готовый разгорѣться, когда въ 1912—1913 годахъ возникла борьба на Балканахъ. Не въ ней, не въ русской политикѣ заключалась угроза европейскому миру. Свое достоинство великая Россія никогда не полагала въ бряцаніи оружіемъ, въ попраніи чужого самолюбія, въ пренебреженіи къ правамъ слабыхъ (возгласы „браво!“ и бурные аплодисменты). Спокойная мирная мощь Россіи не давала покоя ея врагамъ. Нужно ли напоминать вамъ о всѣхъ попыткахъ Австро-Венгріи подорвать историческое положеніе Россіи на Балканахъ? Пришелъ часъ, когда я могу здѣсь, не обинуясь, сказать, что ея стараніямъ удалось посѣять братоубійственную рознь между Болгаріей и ея союзниками (движеніе въ залѣ). Но подвергшееся тяжелымъ испытаніямъ дѣло единенія православныхъ народовъ Балканскаго полуострова, Богъ дастъ, не погибнетъ. Вы знаете поводъ войны. Раздираемая внутренними неурядицами, Австро-Венгрія рѣшила выйти изъ нихъ какимъ-нибудь ударомъ, который создалъ бы впечатлѣніе ея силы, нанеся въ тоже время Россіи униженіе. Для этой цѣли была выбрана Сербія, съ которой связываютъ насъ узы исторіи, происхожденія и вѣры. Вамъ извѣстны условія, при которыхъ былъ предъявленъ Сербіи ультиматумъ. Согласившись на него, Сербія стала бы вассаломъ Австріи. Было явно, что для насъ не вступиться въ дѣло—значило бы не только отказаться отъ вѣковой роли Россіи, какъ защитницы балканскихъ народовъ, но и признать, что воля Австріи и стоящей за ея спиной Германіи для Европы есть законъ. (Возгласы: „браво! браво!“ общія рукоплесканія). На это не могли согласиться ни мы, ни Франція, ни Англія. Не менѣе насъ, наши доблестные союз-

ники прилагали всѣ усилія къ укрѣпленію мира въ Европѣ. Наши враги ошиблись, принявъ эти усилія за проявленіе слабости. И послѣ вызова, брошеннаго Австріей, Россія не отвергла ни одной попытки, которая могла бы привести къ мирному разрѣшенію конфликта. Въ этомъ направленіи были честно до конца исчерпаны всѣ усилія наши и нашихъ союзниковъ. Вы убѣдитесь въ этомъ изъ документовъ, которые будутъ обнародованы, и которые излагаютъ послѣдовательный ходъ переговоровъ. Мы твердо стояли на одномъ условіи. Готовые принять всякій компромиссъ, способный безъ умаленія ея достоинства быть принятымъ Австріей, мы исключали все, что могло задѣть самостоятельность и независимость Сербіи. Съ самаго начала мы не скрывали нашей точки зрѣнія отъ Германіи. Несомнѣнно, что если бы берлинскій кабинетъ захотѣлъ, онъ могъ бы во время однимъ властнымъ словомъ остановить свою союзницу такъ же, какъ онъ сдѣлалъ это во время балканскаго кризиса (возгласы: „вѣрно! вѣрно!"). Между тѣмъ, Германія, которая за самые послѣдніе дни не переставала на словахъ выказывать свою полную готовность воздѣйствовать на Вѣну, отвергла одно за другимъ дѣлавшіяся ей предложенія и, съ своей стороны, выступала съ пустыми завѣреніями. Время шло, переговоры не подвигались. Австрія подвергла Бѣлградъ ожесточенной бомбардировкѣ. Это былъ организованный правительствомъ погромъ беззащитнаго сербскаго населенія Сараева послѣ злодѣянія 15 іюня. Явная цѣль всего этого было выиграть переговорами время, поставить насъ и Европу предъ совершившимся фактомъ униженія и уничтоженія Сербіи. При такихъ условіяхъ мы не могли не принять естественныхъ мѣръ предосторожности, тѣмъ болѣе, что Австрія уже мобилизовала половину своей арміи. Когда въ Россіи была объявлена мобилизація арміи и флота, Государю Императору благоугодно было поручиться Своимъ царственнымъ словомъ предъ германскимъ императоромъ, что Россія не приступитъ къ примѣненію силы, пока есть надежда на мирный исходъ переговоровъ на тѣхъ, полныхъ умѣренности, началахъ, о которыхъ я упомянулъ. Этотъ голосъ не былъ услышанъ. Германія объявила войну сначала намъ, потомъ нашей союз-

ницѣ. Потерявъ всякое самообладаніе, она стала попирать общепризнанныя права государствъ, нейтралитетъ коихъ обезпеченъ торжественной подписью ея самой, наравнѣ съ другими государствами. (Возгласы на всѣхъ скамьяхъ: „Позоръ! позоръ!“). Нельзя не преклониться предъ героизмомъ бельгійскаго народа, борющагося противъ огромной германской арміи (Бурныя рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ. Депутаты встаютъ и съ энтузіазмомъ привѣтствуютъ находящагося въ дипломатической ложѣ представителя Бельгіи). Образъ дѣйствій Германіи не могъ не вызвать глубокаго негодованія всего цивилизованнаго міра и, прежде всего, благородной Франціи, которая вмѣстѣ съ нами стала на защиту попраннаго права и справедливости. (Взрывъ рукоплесканій на всѣхъ скамьяхъ. Возгласы: „Да здравствуетъ Франція“. Депутаты встаютъ съ мѣстъ и устраиваютъ овацію французскому посланнику). Нужно ли говорить, что тѣ же чувства одухотворили Англію, которая, какъ одинъ человѣкъ, воплотилась въ общемъ чувствѣ—необходимости дать отпоръ Германіи въ ея стремленіи наложить на Европу тяжелую руку своей игемоніи (Бурныя рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ. Депутаты привѣтствуютъ англійскаго посла). Теперь тотъ поводъ, изъ-за котораго возникла война, отступаетъ передъ значеніемъ, которое она пріобрѣтаетъ для каждаго изъ насъ и нашихъ союзниковъ. Германія намъ объявила войну 19 іюля, а черезъ пять дней послѣ нея и Австрія, мотивировавшая свое рѣшеніе нашимъ вмѣшательствомъ въ свой споръ съ Сербіей, а также тѣмъ, что мы открыли враждебныя дѣйствія противъ Германіи. Этимъ будто бы и вызвана война послѣдней противъ насъ. Непріятельскія войска вступили на русскую землю. Мы боремся за нашу родину, мы боремся за свое достоинство и положеніе великой державы (возгласы „браво, браво“). Владычества Германіи и ея союзницы въ Европѣ мы допустить не можемъ. (Громкіе возгласы „браво, браво“). Тѣ же побужденія руководили нашими союзниками. Мы не предавались пустому тщеславію. Мы знаемъ, что на нашемъ пути могутъ быть тяжелыя испытанія. Они уже учитываются нашими врагами. Не зная Россіи и презрѣвъ ея исторію, они разсчитываютъ на возможность малодушія съ

нашей стороны. Но Богъ, не оставлявшій Россіи въ самыя тяжелыя годины ея исторіи, не покинетъ и теперь нашей родины, которая вся сплотилась вокругъ своего Царя въ общемъ чувствѣ любви и самопожертвованія. (Бурныя рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ и возгласы: „вѣрно, вѣрно"). Со смиреннымъ упованіемъ на помощь Божію, съ непоколебимой вѣрой въ Россію, правительство съ горячимъ довѣріемъ обращается къ Вамъ, народнымъ избранникамъ, убѣжденное, что въ вашемъ лицѣ отражается образъ нашей великой родины, надъ которой да не посмѣются наши враги".

Рѣчь министра иностранныхъ дѣлъ покрывается бурными рукоплесканіями на всѣхъ скамьяхъ. Депутаты встаютъ съ мѣстъ и устраиваютъ министру иностранныхъ дѣлъ овацію, которая продолжается нѣсколько минутъ.

Объясненія П. Л. Барка.

Послѣднимъ изъ представителей правительства выступаетъ министръ финансовъ П. Л. Баркъ.

— Г. г. члены Государственной Думы! Для веденія войны государству приходится на ряду съ военной мобилизаціей произвести также мобилизацію финансовую, и на министрѣ финансовъ лежитъ обязанность прежде всего озаботиться кассовыми средствами, которыя могли быть предоставлены, какъ на военныя нужды, такъ и на поддержаніе торговли и промышленности, при одновременномъ сохраненіи золотыхъ запасовъ.

Въ дальнѣйшей своей рѣчи министръ финансовъ изложилъ планы министерства, во-первыхъ, о пріостановкѣ размѣна кредитныхъ билетовъ на золото и о выпускѣ новыхъ кредитныхъ билетовъ, не обезпеченныхъ золотомъ, на сумму полтора милліарда рублей при наличности золотыхъ запасовъ въ Государственномъ Банкѣ, въ размѣрѣ 1.700.000.000 р. Далѣе онъ представилъ предъ Гос. Думой проекты объ изысканіи средствъ на веденіе войны, при чемъ указалъ на повышеніе разныхъ налоговъ и, наконецъ, изложилъ проектъ источниковъ, обезпечивающихъ положеніе семей запасныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ 4 часа 30 минутъ былъ объявленъ перерывъ засѣданія до 5 час. 35 минутъ.

Когда возобновилось засѣданіе, предсѣдатель предложилъ стоя выслушать Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Австріей.

Манифестъ читаетъ самъ М. В. Родзянко.

Оглашеніе манифеста покрывается громкими возгласами „ура“ и пѣніемъ гимна.

Гос. Дума безъ преній единогласно постановляетъ приступить къ обсужденію разъясненій правительства въ настоящемъ засѣданіи.

При общемъ вниманіи и повышенномъ настроеніи и возбужденіи, одинъ за другимъ выступаютъ представители различныхъ фракцій и національностей, высказывающіе отношеніе тѣхъ группъ и народностей, которыя они представляютъ, къ переживаемому моменту.

Такъ закончилось однодневное историческое засѣданіе Государственной Думы 26 іюля 1914 года.

Тѣ, кто присутствовалъ на этомъ историческомъ засѣданіи Гос. Думы, никогда его не забудутъ. Вся Гос. Дума, безъ различія партій и группъ, слилась въ одномъ чувствѣ глубокаго патріотизма. Съ необычайнымъ подъемомъ Гос. Дума дала яркое доказательство того, что въ такіе дни, какіе переживаетъ сейчасъ наша родина, Россія едина. Бѣлый залъ Таврическаго дворца представлялъ въ этотъ день зрѣлище необычайное. Забыты были всѣ условности. Публика и журналисты участвовали въ манифестаціи, устроенной посламъ союзныхъ государствъ, наравнѣ съ депутатами.

Министры аплодировали представителямъ національныхъ группъ и оппозицій...

На улицахъ Петрограда.

Въ Петроградѣ манифестаціи шли нѣсколько дней кряду. Что это были за манифестаціи,—трудно передать. Русскіе, поляки, латыши, евреи, армяне, татары, словомъ всѣ народности, вышли на улицу и каждый на своемъ языкѣ выра-

жалъ любовь и преданность обожаемому Царю-Батюшкѣ за Его правду, и изливали свой гнѣвъ по адресу Германіи и Австріи.

Это былъ необыкновенный взрывъ народнаго чувства, шедшаго изъ глубины души. На лицѣ у каждаго отражались нераздѣльныя чувства безграничнаго мужества и готовности постоять за честь и славу Родины.

И въ Москвѣ тѣ же восторженныя чувства народной многотысячной массы, тѣ же нескончаемые клики „ура". Необъятная толпа манифестантовъ съ портретомъ Государя Императора, съ флагами національными и нашихъ союзниковъ, ходила по Москвѣ до поздней ночи; произносились рѣчи за рѣчами, исполненныя патріотическихъ чувствъ.

Подобнаго подъема народнаго духа, кажется, никогда въ Россіи не бывало. Весь русскій народъ въ тѣсномъ единеніи всталъ, какъ одинъ человѣкъ, на защиту своего отечества, не щадя ни своего имущества, ни самой жизни.

Начиная съ Царской Семьи и кончая послѣдней крестьянской избой являютъ примѣры изумительной преданности и любви къ Отечеству.

Надо было видѣть, съ какой любовью и готовностью послужить въ трудную годину на нужды войны, отозвались цѣлыя тысячи. По всему Петрограду ходили съ кружками сборщики, собирая пожертвованія. Нѣсколько тысячъ кружекъ было въ ходу; десятки тысячъ рублей было собрано. Это было 12 августа. И вѣроятно, сборъ пожертвованій былъ не въ одномъ Петроградѣ. Не отстала отъ него и Москва, а за Москвою и всѣ города нашей сердобольной Родины. Слава Богу, русскіе люди споконъ вѣка были отзывчивы на добрыя дѣла.

И наша деревня не отстала отъ столицъ и городовъ въ сборѣ пожертвованій для войскъ. И тутъ также, а можетъ быть еще и горячѣе и сильнѣе, бьется сердце на счетъ участи защитниковъ Родины. Вся, вѣдь, главная и подавляющая сила русской арміи—это беззавѣтные труженики—нашъ простой народъ, вызывающій изумленіе иностранцевъ на каждомъ шагу своей выносливостью и отвагою. Недаромъ кто-то изъ военныхъ людей иностранцевъ сказалъ про нашего сол-

дата: „русскаго солдата можно убить, но не побѣдить“. Всюду по нашимъ деревнямъ собираютъ теперь для родныхъ солдатъ бѣлье и раздаютъ на позиціяхъ.

Наши войска въ походѣ.

Разъ Германія и Австрія объявили намъ войну, всѣ, кому нужно было вступить въ ряды арміи, съ отвагою спѣшили на сборные пункты, чтобы тамъ, гдѣ начался неумолкаемый грохотъ орудій, гдѣ огонь и баталія, сразиться съ врагами земли русской и покрыть славою русское оружіе и порадовать успѣхами Царя-Батюшку. Вотъ уже тысячи и цѣлые милліоны нижнихъ и высшихъ чиновъ русской арміи всѣхъ родовъ оружія мчатся на разные фронты и позиціи.

Первая схватка казаковъ съ прусскими драгунами.

Уже въ воскресенье 20 іюля, на разсвѣтѣ, около города Млавы, плоцкой губ., наши сторожевые посты замѣтили, какъ къ линіи начали быстро приближаться сильные кавалерійскіе отряды. По нимъ былъ произведенъ рядъ жестокихъ залповъ, скосившихъ первые ряды. Драгуны остановились. Навстрѣчу ихъ праваго и лѣваго фланга съ гиканьемъ бросилась неудержимая лавина казаковъ. Первые ряды драгунъ успѣли скрыться, оставивъ много убитыхъ. Эта первая пограничная схватка показала, насколько дисциплина на парадахъ и маневрахъ далека отъ боевой дисциплины, и насколько боевыя качества нашего солдата выше германскаго.

Бой подъ Томашевымъ.

Упорные бои близъ нашего пограничнаго города Томашева подготовили блестящую побѣду у Лащова, находящагося въ 22 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Томашева, на югѣ холмской губерніи, въ 5 верстахъ отъ австрійской границы.

Подъ Томашевымъ, какъ выяснилось, была окружена и разбита 15 австрійская пѣхотная дивизія, состоявшая исключительно изъ венгерскихъ полковъ.

Венгры дрались очень упорно. Нѣкоторые изъ ихъ полковъ совершенно уничтожены.

Но австрійцы, какъ и нѣмцы, не выносятъ штыкового боя.

Многія орудія австрійцевъ были взяты натискомъ, подъ угрозою штыкового боя.

Австрійцы, обезумѣвъ отъ ужаса, бросали оружіе, подымали руки вверхъ и, падая на колѣни, показывали знаками, что отдаютъ орудіе.

Бой подъ Львовомъ.

Взятіе Львова было искусно подготовлено нашими предшествующими операціями. Армія генерала Рузскаго, разбивъ 2-ю австрійскую армію, буквально на ея плечахъ ворвалась 21 августа, въ 11 часовъ утра, на передовыя укрѣпленія Львова. Взятіе Львова, покрывшее побѣдоносную Русскую армію новой славой, дало возможность окружить австрійцевъ и отбросить остатки ихъ армій за рѣку Санъ.

Какъ административный центръ, городъ Львовъ имѣетъ важное значеніе и въ военномъ отношеніи: здѣсь сосредоточены разные военные запасы, склады, казармы.

Занятіе этого города нашими войсками имѣетъ, кромѣ военнаго, еще громадное моральное значеніе и непремѣнно должно отразиться на настроеніи всей выдвинутой противъ насъ австрійской арміи, въ которой очень много славянскихъ полковъ, не чувствующихъ воодушевленія для отстаиванія нѣмецкаго господства.

Городъ Львовъ основанъ въ 1241 г. галицкимъ княземъ Даніиломъ Романовичемъ и названъ такъ въ честь сына его Льва, который послѣ 1268 г. устроилъ въ немъ свою столицу (вмѣсто Галича, опустошеннаго татарами). Съ присоединеніемъ въ XVI вѣкѣ Галиціи къ польскому королевству, сюда стали проникать поляки, а черезъ Польшу и евреи.

Въ Августовскомъ лѣсу.

Бой въ Августовскомъ лѣсу, начавшійся съ 14 сентября, останется памятнымъ въ исторіи нынѣшней войны, какъ удивительное по доблести и военному искусству дѣло нашихъ войскъ.

Августовскій лѣсъ, сильная по естественному положенію позиція, былъ занятъ большими силами нѣмцевъ съ артиллеріею и пулеметами.

Подробности боя.

Въ 12 часовъ дня, послѣ двухчасового привала, началось наступленіе на виду у непріятеля на восточную часть лѣса.

Пѣхота шла съ музыкой и развернутыми знаменами. Съ западной стороны лѣса, германская артиллерія начала артиллерійскій бой. Тяжелые снаряды съ грохотомъ разрывались въ воздухѣ и падали. А наша пѣхота мужественно и бодро шла все впередъ и впередъ.

Достигнувъ лѣса, наши войска, къ двумъ часамъ дня, успѣли занять мѣста, согласно диспозиціи. Тогда данъ былъ сигналъ къ штурму лѣса. Это было невиданное дотолѣ зрѣлище. Наступать правильнымъ строемъ было невозможно. Наши стрѣлки разсыпались по лѣсу, и здѣсь началось жаркое дѣло. Каждое дерево служило брустверомъ. Оказалось, что въ лѣсу находилась обширная поляна, которую нѣмцы укрѣпили, и которую пришлось взять почти правильной осадой и „въ штыки“.

Все время, пока шелъ бой, наша артиллерія обстрѣливала укрѣпленныя германскія позиціи, что за лѣсомъ. Къ 5 часамъ дня, когда наша пѣхота углубилась въ лѣсъ, съ южной стороны лѣса, въ обходъ нашимъ войскамъ, показалась огромная колонна нѣмцевъ, въ числѣ до 20 тысячъ. Немедленно было отдано приказаніе бросить на нихъ всю нашу кавалерію. Атака эта была такъ стремительна, что германцы были ошеломлены. Послѣ 30-ти минутной рѣшительной атаки,

германцы кинулись назадъ. Но извѣщенная своевременно наша пѣхотная дивизія, находившаяся въ лѣсу, воспользовавшись этой минутой, перемѣнила фронтъ налѣво, къ югу, и мгновенно отрѣзала имъ отступленіе. Здѣсь германская колонна вся погибла. Эта прекрасная атака нашей кавалеріи сыграла рѣшающую роль. Лѣвый флангъ германской укрѣпленной позиціи уже былъ ослабленъ и представилъ свободное мѣсто для обхвата германцевъ нашими силами, что и было исполнено, несмотря на наступившую темноту. Германская кавалерія, числомъ не менѣе дивизіи, пыталась было остановить наше наступленіе. Но было уже поздно. Наша конница стала заходить въ тылъ съ западной стороны ихъ позиціи. Тогда была выдвинута впередъ также вся наша артиллерія, и первая же граната разорвалась въ самомъ центрѣ расположенія непріятеля. Дѣйствіе нашей артиллеріи было до того ужасающе для германцевъ, что уже спустя четверть часа было приказано казакамъ выбить на коняхъ германцевъ изъ ихъ позицій.

Пока шла эта лихая кавалерійская атака, наши центральныя части—пѣхота и кавалерія—брали германскія укрѣпленія штурмомъ.

Отъ страшнаго артиллерійскаго огня лѣсъ запылалъ, и зарево пожара трепетно и ярко освѣтило ужасную кровавую картину. Убитые, раненые, оружіе, лошади, всякаго рода припасы — все это горѣло. А отчаянная штыковая работа внутри германскихъ укрѣпленій еще продолжалась. Бой холоднымъ оружіемъ былъ ужасенъ. Въ нѣсколько минутъ груды непріятельскихъ труповъ, одинъ на другомъ, валялись уже вездѣ. Къ ночи канонада прекратилась, но воздухъ еще оглашался трескомъ: это лопались раскалившіяся въ пламени пожара массы разсыпанныхъ патроновъ.

Нашею добычею былъ весь германскій лагерь, въ которомъ мы захватили большіе боевые и продовольственные запасы, много разнаго оружія и плѣнныхъ. Во время боя нами были подстрѣлены три германскихъ аэроплана и одинъ цепеллинъ, которые лежали въ обломкахъ среди многочисленныхъ германскихъ труповъ.

Бѣгство германскихъ эскадроновъ.

Подъ Августовомъ въ сентябрьскіе бои нѣмцы страшно много потеряли войска. Сюда они стянули до трехсотъ тысячъ человѣкъ. Но они не устояли передъ русскими храбрецами. Дѣло окончилось тѣмъ, что эскадроны ихъ и поддерживавшая пѣхота обратились въ бѣгство по дорогѣ Лодзее—Шиплишки. Августовскіе бои показали имъ все величіе и славу русской арміи.

Въ болотахъ рѣки Бобра подъ Осовцемъ.

Крѣпость Осовецъ находится въ гродненской губерніи, на границѣ ломжинской, къ югу отъ Граева, на желѣзнодорожной линіи по направленію къ Брестъ-Литовску.

Нѣсколько дней нѣмцы усиленно стягивали свою артиллерію съ праваго фланга къ Осовцу, лежащему всего въ 22 верстахъ отъ границы. Для этого ими была даже перешита колея желѣзной дороги до Граева. Упорно держится слухъ, что за нѣсколько дней до этого въ Граево пріѣзжалъ самъ императоръ Вильгельмъ, принявшій командованіе надъ фронтомъ противъ Россіи. Онъ будто-бы обратился къ войскамъ съ привѣтствіемъ, и затѣмъ приказалъ взять Осовецъ въ 3 дня. Какъ бы то ни было, но германцы заняли позиціи противъ сѣвернаго фронта крѣпости, приблизительно верстахъ въ 10 отъ ея фортовъ.

Первый выстрѣлъ раздался около полудня въ пятницу 12 числа. Съ того момента, не переставая, нѣмцы обстрѣливали крѣпость въ субботу, воскресенье, понедѣльникъ и вторникъ днемъ и ночью. Осовецъ и его окрестности на нѣсколько верстъ были буквально завалены громаднымъ количествомъ снарядовъ. По приблизительному подсчету, германская артиллерія выкинула 35—40 тысячъ снарядовъ.

Грохотъ стоялъ ужасный. Шрапнель, выбрасываемая нѣмцами въ громадномъ количествѣ, разрывалась въ воздухѣ, осыпая гарнизонъ своей убійственной начинкой сверху.

Фугасные и бризантные снаряды потрясали землю, ударяясь объ нее, и откидывали свои осколки назадъ.

Сыпался настолько частый смертоносный желѣзный дождь, что послѣ боя земля, какъ градомъ, была покрыта осколками и начинкой снарядовъ.

Защитники крѣпости совершали чудеса храбрости. Они подвозили подъ огнемъ снаряды, починяли телефонъ, а офицеры руководили боемъ.

Безъ сна, не желая даже ѣсть, доблестные защитники крѣпости отвѣчали непріятелю на его огонь, и, судя по результатамъ, наносили ему сильный вредъ.

Нѣкоторые снаряды падали въ песокъ и совершенно не разрывались. Нѣкоторые попадали въ воду и, разрываясь тамъ, оглушали рыбу, которая послѣ каждаго выстрѣла на нѣкоторое время всплывала брюхомъ кверху на поверхность воды. Солдаты наши, замѣтивъ это и разсчитавъ время между двумя непріятельскими выстрѣлами, создали спортъ—бѣгать на рѣку за рыбой... Такова изумительная храбрость русскаго человѣка и презрѣніе къ смерти. Ходили спокойно за водой. Комендантъ одного изъ фортовъ, будучи раненъ, вырвался изъ лазарета и, явившись на фортъ, лично руководилъ боемъ.

Затѣмъ, когда загорѣлся погребъ, онъ самъ слѣзъ съ вышки и подъ ужасной опасностью тушилъ пожаръ...

Проходили дни, канонада не прекращалась, всѣ спокойно стояли на своихъ мѣстахъ.

Нѣмцы уже начали обстрѣлъ крѣпости изъ своихъ тяжелыхъ орудій, все время продвигаясь впередъ.

Тѣмъ временемъ дорога становилась все хуже и хуже.

Въ результатѣ нѣмецкая тяжелая артиллерія безнадежно застряла въ болотахъ.

Тогда изъ крѣпости былъ открытъ сильный, бѣглый артиллерійскій огонь по нѣмецкимъ колоннамъ.

Въ то же время во флангъ нѣмцамъ ударили русскіе, предпринявшіе искусный обходъ, котораго никакъ не ожидали нѣмцы, со стороны дремучаго лѣса.

Къ понедѣльнику уже чувствовалось, что они стрѣляютъ нехотя и сильно страдаютъ отъ нашего огня. Во вторникъ

они бѣжали. Буквально бѣжали; съ поразительной быстротой снялись съ позицій и стали отступать, бросая все, что можетъ имъ помѣшать. Вотъ тутъ, когда они вытягивались на дорогу, начался буквально разстрѣлъ ихъ, и бѣгство осложнилось паникой. Долго стрѣляла наша артиллерія въ отступавшаго непріятеля. Съ двухъ фланговъ его сдавливали наши войска...

Непріятельскія батареи были буквально завалены огромнымъ количествомъ зарядныхъ и снарядныхъ корзинокъ... Это свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣмцы выпустили по Осовцу колоссальное число выстрѣловъ... Взять Осовецъ „въ три дня“ не удалось... Крѣпость съ честью выдержала испытаніе и оправдала себя... Слава Осовцу, слава его доблестнымъ защитникамъ!

Поруганіе святыни нѣмецкими войсками.

Въ добавленіе ко всѣмъ своимъ насиліямъ и неистовствамъ, германскія войска, при занятіи ими русскихъ городовъ, предаютъ поруганію святыни. Извѣстно, что, вступивъ въ Ченстоховъ, нѣмцы прежде всего ограбили чудотворную икону Божіей Матери, свято чтимую польскимъ католическимъ міромъ. Еще возмутительнѣе было ихъ поведеніе въ Вержболовѣ, гдѣ они выбрасывали изъ православной церкви иконы и сжигали ихъ, а затѣмъ сожгли и церковь. Въ Млавѣ они, по свидѣтельству нашего офицера, посѣтившаго послѣ ихъ ухода мѣстную православную церковь, выцарапали глаза въ иконѣ Богородицы. Видъ иконы приводилъ въ содроганіе православныхъ, и вызывалъ страшное негодованіе.

Пріѣзжіе изъ Радома разсказываютъ объ оскверненіи непріятелемъ православнаго храма. Въ алтарѣ на престолѣ и около него стояли пустыя бутылки изъ-подъ водки, завѣса при царскихъ вратахъ подвязана фестонами, иконы порублены и поломаны...

Передъ русской цѣпью.

Австрійская кавалерія, даже лучшая часть ея — венгерскіе всадники, по общимъ отзывамъ, далеко не оправдала тѣхъ восторженныхъ отзывовъ, которыми ее рекомендовала австрійская печать, позаботившаяся вообще создать австрійскому и нѣмецкому оружію шумную рекламу.

На дѣлѣ же оказалось, что у австрійской кавалеріи нѣтъ стойкости, нѣтъ воодушевленія.

Австрійскіе уланы и драгуны, среди которыхъ много соколовъ, сбиваются въ кучи и обращаются въ бѣгство, попадая подъ огонь русскихъ передовыхъ цѣпей.

У Равы Русской.

23-го и 24-го августа мы атаковали Томашевскую австрійскую армію, съ сѣверо-запада отъ Замостья, съ сѣверо-востока—отъ Грубешова и съ юго-востока—отъ Равы-Русской.

Австрійская армія, преслѣдуемая нами, отступила въ полномъ безпорядкѣ.

У Фрамполя наша конница врѣзалась въ большіе непріятельскіе обозы.

У Равы-Русской взято 30 орудій, болѣе 8.000 плѣнныхъ, огромные склады огнестрѣльныхъ и продовольственныхъ припасовъ и что въ болотахъ въ раіонѣ Бѣлгорая, отыскиваются новыя завязшія въ нихъ австрійскія батареи.

По словамъ очевидцевъ, отступленіе австрійцевъ можно сравнить съ паническимъ бѣгствомъ обезумѣвшихъ отъ ужаса людей, охваченныхъ одною только мыслью — спастись отъ грознаго врага.

Въ сраженіи у деревни Заборце, на линіи Равы-Русской, гдѣ съ 25 по 30 августа въ теченіе четырехъ дней происходили жаркіе бои русскихъ войскъ съ австрійскими, нашими доблестными воинами было взято знамя 2-го австрійскаго Тирольскаго полка.

Рядовой Черный-Ковальчукъ, замѣтя отступленіе, погнался за знаменщикомъ съ цѣлью вырвать знамя.

На помощь австрійцу прибѣжалъ его товарищъ. Ковальчукъ убилъ послѣдняго.

Потомъ начался недолгій, но жестокій бой за обладаніе знаменемъ.

Ковальчукъ вырвалъ знамя изъ рукъ австрійца, пытавшагося его застрѣлить.

Это знамя доставлено 15 октября въ Петроградъ.

Казацкая атака.

Когда иностранцы сравниваютъ силы союзныхъ державъ, воюющихъ противъ Германіи и Австріи, они говорятъ: русскіе казаки равносильны англійскому флоту.

Дѣйствительно, въ нынѣшнюю войну, которая ведется на огромныхъ растянутыхъ фронтахъ, русская конница могла показать свою удаль въ полномъ блескѣ.

На нѣмцевъ и австрійцевъ казаки наводятъ паническій страхъ. Непріятель нигдѣ не выдерживаетъ стремительной казацкой атаки и обращается въ безпорядочное бѣгство, бросая огромные обозы съ провіантомъ, боевыми снарядами и даже цѣлые поѣзда съ медикаментами.

Бабья засада.

Въ раіонѣ расположенія нашихъ войскъ въ Галиціи и на австрійской границѣ были случаи, когда мѣстныя крестьянки приводили къ военнымъ властямъ по двое и по трое взятыхъ ими въ плѣнъ австрійскихъ солдатъ.

Эти отважныя женщины, по преимуществу русскія галичанки, по доброй волѣ и изъ преданности русскимъ братьямъ, пришедшимъ освободить Галицію отъ швабскаго ига, устраиваютъ облавы на отставшихъ австрійскихъ солдатъ и даже на небольшіе непріятельскіе разъѣзды.

Группа крестьянокъ, вооруженныхъ, помимо домашняго оружія, въ родѣ вилъ, косъ и т. п., также винтовками, подобранными съ ближайшаго поля сраженія, прячется гдѣ-нибудь въ чащѣ лѣса близъ дороги и терпѣливо ждетъ, не покажется ли непріятельскій разъѣздъ, конечно, не болѣе человѣкъ четырехъ или пяти. Подпустивъ непріятеля совсѣмъ близко, крестьянки открываютъ пальбу. Потомъ съ гикомъ и визгомъ набрасываются на австрійцевъ.

Отъ неожиданнаго нападенія тѣ теряются, и оставляютъ на полѣ сраженія раненыхъ и убитыхъ.

Остальные же или удираютъ, или сдаются въ плѣнъ.

Бываетъ, однако, и такъ, что крестьянки встрѣчаютъ большой и сильный разъѣздъ.

Тогда онѣ быстро прячутъ въ лѣсу винтовки, и на разспросы австрійцевъ отвѣчаютъ, что шли на полевыя работы, да вотъ, испугались „пановъ генераловъ", и спрятались въ лѣсъ.

Столѣтній доброволецъ.

Въ началѣ войны въ Кострому явился изъ отдаленнаго уголка Солигаличскаго уѣзда 103-лѣтній старикъ, николаевскій солдатъ, Семенъ Васильевичъ Двойниковъ, который заявилъ, что онъ направляется въ Москву для записи добровольцемъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Свыше полутораста верстъ пути Двойниковъ совершилъ пѣшкомъ. Явился въ Кострому въ солдатской шинели, съ нѣсколькими медалями на груди и съ походной сумкой черезъ плечо.

Двойниковъ уроженецъ деревни Дрясовицы, Грязовецкаго уѣзда Вологодской губерніи. Въ настоящее время проживаетъ въ Солигаличскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ владѣетъ купчей землей. Родился онъ въ 1811 году. Военную службу началъ при Императорѣ Николаѣ I въ московскомъ лейбъ-гвардейскомъ полку. Участвовалъ въ Севастопольской кампаніи, а въ 1863—64 годахъ былъ въ экспедиціи въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ за военныя заслуги произведенъ въ унтеръ-офицеры.

Въ многочисленныхъ бояхъ Двойниковъ былъ раненъ 9 разъ.

На линіи Львовъ—Миколаевъ.

Во время грозныхъ боевъ на линіи Львовъ—Миколаевъ сраженіе продолжалось нѣсколько дней на фронтѣ многихъ верстъ. Участники боевъ восторженно отзываются о генералѣ Радко-Дмитріевѣ, и разсказываютъ слѣдующій случай съ однимъ генераломъ, начальникомъ отряда кавалеріи. Былъ моментъ, когда русскіе дрогнули. Тогда генералъ занялъ мѣсто впереди своего отряда и съ крикомъ: „впередъ, дѣти, за отечество, за Россію!“ бросился на непріятеля.

Началась жестокая рукопашная схватка. Австрійскій офицеръ подлетѣлъ къ генералу и уже замахнулся было шашкой. Но поднятая для удара рука австрійца медленно опустилась и самъ онъ мертвымъ скатился на землю. Отчаянное положеніе своего командира, къ счастью, замѣтилъ казакъ, и мѣткимъ выстрѣломъ убилъ смѣлаго австрійца. Бой закончился побѣдой русскихъ.

Лихое дѣло эскадрона Т-скаго полка.

25 августа, около 8 часовъ утра, разъѣздъ въ 115 человѣкъ Т-скаго полка, подъ командой штабъ-ротмистра П—ва, обнаружилъ у селенія П-во, П-ской губерніи, эскадронъ прусскихъ кирасиръ. Замѣтивъ нашъ разъѣздъ, пруссаки выслали навстрѣчу ему съ своей стороны два сильныхъ разъѣзда, которымъ, однако, разбить нашихъ драгунъ не удалось. Шт.-ротмистръ, отступая, успѣлъ отправить въ полкъ донесеніе съ просьбой выслать эскадронъ, который и поспѣшилъ немедленно на выручку. Нашъ эскадронъ подъ командой ротмистра князя М. построилъ фронтъ, чтобы атаковать прусскихъ кирасиръ, но они, по обыкновенію, не приняли конной атаки, а спѣшившись и забаррикадировавшись, начали обстрѣливать нашъ эскадронъ. Тогда половина нашего

взвода въ конномъ строю перескочила мостъ, чтобы отрѣзать нѣмцамъ путь, половина обошла ихъ во флангъ, а остальные спѣшились и вступили въ бой. Черезъ часъ непріятель отступилъ, оставивъ 22 убитыхъ и 30 раненыхъ. Спасаясь бѣгствомъ, пруссаки попали не на мостъ, а въ воду, наткнувшись на нашу засаду. У насъ почти не было потерь.

Смерть капитана Корнилова.

26 августа, въ битвѣ въ Галиціи, палъ славной и почетной смертью капитанъ Федоръ Юрьевичъ Корниловъ, правнукъ знаменитаго героя Севастопольской обороны адмирала Корнилова, потомокъ извѣстныхъ героевъ Отечественной войны братьевъ Корниловыхъ.

Съ первыхъ дней августа, когда наши войска оттѣснили австрійцевъ, остановили ихъ натискъ и затѣмъ погнали ихъ отъ позиціи къ позиціи, капитанъ Корниловъ участвовалъ во всѣхъ бояхъ.

Товарищи покойнаго разсказываютъ, что онъ весь кипѣлъ боевымъ воодушевленіемъ, и не зналъ отдыха ни днемъ, ни ночью.

Каждый разъ, когда вызывались охотники и нужно было выполнить какую-нибудь серьезную, но опасную задачу, Корниловъ ходилъ въ дѣло.

То же было и въ роковой для него день 26 августа. Бой завязался еще ночью. Австрійцы упорно защищались въ заранѣе заготовленныхъ и тщательно укрѣпленныхъ окопахъ. Нѣсколько часовъ длилась ожесточенная борьба; наконецъ, стали отступать.

Какъ всегда и всюду бывало, при преслѣдованіи австрійской арміи значительная часть бывшихъ въ окопахъ солдатъ, кто выбросилъ оружіе за окопы, кто поднялъ ружья прикладами кверху. Изъ окоповъ раздавались голоса, кричавшіе по-чешски, по-русски, по-польски, по-сербски: „сдаемся“.

Но часть австрійскаго отряда, преимущественно нѣмцы и венгерцы, отошла отъ покинутой позиціи и, оправившись,

засѣла неподалеку въ небольшомъ перелѣскѣ при фольваркѣ (хуторѣ).

Командующій вызвалъ охотниковъ идти выбивать австрійцевъ изъ рощи.

Однимъ изъ первыхъ, какъ всегда, вызвался капитанъ Корниловъ. Командующій поручилъ отвѣтственную задачу ему.

Замѣчательно, что онъ былъ радостенъ въ эту минуту. А съ утра его томило предчувствіе, что онъ не переживетъ этого дня. Онъ нѣсколько разъ повторялъ:

— Ну, сегодня мнѣ не сдобровать,—это я чувствую.

Подойдя на близкое разстояніе къ рощѣ, Корниловъ бросился со своими солдатами въ атаку; онъ бѣжалъ, какъ всегда, впереди своей части.

Вдругъ онъ остановился, постоялъ мгновеніе и сѣлъ на землю. Пуля пробила ему ногу. Пробила мышцы. Рана легкая, но идти невозможно. Корниловъ, не потерявшись, передалъ командованіе, и, доставъ такъ называемый „индивидуальный пакетъ“, сталъ перевязывать рану. Онъ надѣялся сейчасъ же вернуться въ строй.

А рота съ крикомъ „ура“ уже бросилась въ штыки. Врагъ подался.

И въ эту послѣднюю минуту, когда капитанъ уже увидѣлъ, что дѣло выиграно, вражеская пуля оборвала его жизнь.

Поимка казаками австрійскаго секрета.

Нѣсколько дозорныхъ казаковъ, патрулировавшихъ впереди нашихъ позицій предъ австрійскими арміями, замѣтили подъ копнами сжатой ржи какія-то подозрительныя точки.

Приблизившись на сотню шаговъ къ копнамъ, казаки своими орлиными глазами уже разсмотрѣли рожи австрійскихъ стрѣлковъ, забравшихся подъ копны, въ видѣ секретнаго аванпоста.

Чтобы не подвергнуться обстрѣлу со стороны австрійцевъ, казаки повернули и, уѣзжая, начали горячить своихъ коней.

Казачьи лошади стали прыгать и бѣситься, а казаки притворились, что не могутъ справиться съ своими лошадьми.

Они сдѣлали нѣсколько круговъ въ стороны, а потомъ повернулись къ копнамъ и со всего размаха вонзили свои пики въ копны.

Австрійцы не успѣли сдѣлать ни одного выстрѣла, и были всѣ переловлены нашими казаками.

Наши за Карпатами.

Наши лихіе казаки-донцы, неся тяжелую развѣдочную службу впереди и на флангахъ нашихъ армій, пробрались на отроги Карпатскаго хребта.

Здоровыя, коренастыя лошадки быстро освоились съ горными тропинками, и наши казаки-донцы забрались даже въ самые захолустные уголки горнаго хребта и побывали на вершинахъ горъ и на плоскогорьяхъ, гдѣ на нихъ съ изумленіемъ глядѣли горцы-галичане, не представлявшіе даже, что кавалерія можетъ когда-либо появиться въ такихъ, мало доступныхъ, мѣстахъ.

Обходя пустынныя горныя дороги и тропинки, наши донцы не встрѣчали австрійскихъ войскъ, не рѣшившихся забираться въ горныя ущелья и поспѣшно отступившихъ къ Кракову, въ надеждѣ на помощь со стороны Германіи.

Австрійцы возлагали большія надежды на Карпатскія горы: думали, что эти гиганты надолго задержатъ нашу армію, такъ что они успѣютъ стянуть сюда въ достаточномъ количествѣ всякаго рода войска. Впрочемъ, такъ думали не одни австрійцы, потѣшали себя надеждами на русскую задержку и германцы. Вышло наоборотъ. Русскій солдатъ помнитъ стародавнюю пословицу: „хоть тресни, да полѣзай, и полѣзли наши молодцы по Карпатамъ, съ военными пѣснями, да прибаутками. Правда, переходъ былъ трудный, да ничего, перешли и задали жару.

Его Высочество Князь Олегъ Константиновичъ.

29 сентября с. г. вся Россія прочла телеграмму изъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго о геройскомъ подвигѣ одного изъ царственныхъ защитниковъ нашей родины—Его Высочества Князя Олега Константиновича: „при слѣдованіи заставъ нашей передовой кавалеріи были атакованы и уничтожены германскіе разъѣзды. Частью нѣмцы были изрублены, частью взяты въ плѣнъ: первымъ доскакалъ до непріятеля и врубился въ него корнетъ Его Высочество Олегъ Константиновичъ". Телеграмма заканчивалась скорбной вѣстью о томъ, что Его Высочество раненъ. Рана оказалась смертельной. 29 сентября въ Витебскомъ военномъ лазаретѣ, на рукахъ Августѣйшихъ родителей, доблестный юноша въ Бозѣ почилъ.

Свѣтлая память героя отличена посмертнымъ сопричисленіемъ его къ ордену св. Георгія. Свято памятуя незабвенныя слова Высочайшаго манифеста: „съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ", доблестно раздѣлилъ почившій герой великую судьбу своихъ боевыхъ сподвижниковъ, отдавшихъ жизнь за Царя и родину. Предъ лицомъ Вседержителя въ искупительномъ жертвенномъ сосудѣ слилась кровь потомка Царской семьи и невѣдомаго пахаря, и воедино соединились за нихъ молитвы всей Россіи предъ Престоломъ Всевышняго. Русское воинство въ безмолвномъ восхищеніи склонилось предъ памятью героя, русскія матери благоговѣйно склонились передъ Августѣйшими родителями почившаго, пославшими на бранное поле всѣхъ своихъ пять сыновей, отдавшими на защиту родины все самое дорогое въ жизни.

Морской бой у Гельголанда.

Небольшая, но жестокая битва у Гельголанда, въ которой германцы потеряли нѣсколько судовъ, явилась слѣдствіемъ отлично задуманнаго стратегическаго плана.

28 августа, на зарѣ, двѣ англійскія подводныя лодки подошли, держась вдали отъ германскихъ минъ загражденія, близко къ острову, при чемъ одна изъ лодокъ казалась поврежденной. Германскія сторожевыя суда замѣтили ихъ, а также приближеніе легкаго англійскаго крейсера „Безстрашный“, какъ будто шедшаго на помощь лодкамъ, и погнались за нимъ. „Безстрашный“ быстро двинулся и заманилъ ихъ къ судамъ англійской флотиліи. Вовлеченныя въ бой германскія суда потерпѣли пораженіе.

При поддержкѣ морскихъ орудій англійскаго крейсера, были потоплены два германскихъ крейсера, „Майнцъ“ и „Кельнъ“.

Третій германскій крейсеръ „Аріадна“—хотя и получилъ сильныя поврежденія, все-таки могъ уйти.

Случай при Гельголандѣ.

Англійское судно „Defender“, потопивъ непріятельское судно, спустило на воду вельботъ, который долженъ былъ подобрать упавшихъ въ воду германскихъ раненыхъ.

Прежде чѣмъ вельботъ успѣлъ вернуться, другой германскій крейсеръ открылъ по англичанамъ огонь и „Defender'у“ пришлось спѣшно удалиться... Экипажъ вельбота очутился въ критическомъ положеніи: безъ оружія, безъ провіанта, на разстояніи 25 миль отъ берега, со всѣхъ сторонъ окруженный врагами.

Надежды на спасеніе не было никакой, и англичане мужественно приготовились встрѣтить смерть.

Въ это время вблизи послышался какой-то шумъ и изъ воды вынырнула подводная англійская лодка Е.4.

Поспѣшно забравъ весь экипажъ вельбота и благополучно пройдя разстояніе въ 250 миль, доставила своихъ пассажировъ цѣлыми и невредимыми въ Англію.

Арестъ германскихъ тайныхъ телефонистовъ.

Командиръ одной изъ нашихъ батарей обратилъ вниманіе на необычайно быструю пристрѣлку и вѣрное направленіе и паденіе нѣмецкихъ артиллерійскихъ снарядовъ. Онъ быстро перемѣнилъ позицію нашей батареи, но едва только батарея приготовилась къ стрѣльбѣ, какъ въ нее снова полетѣли германскія гранаты.

Командиръ сообразилъ въ чемъ дѣло, и отправилъ офицера съ нѣсколькими пѣхотинцами въ близъ стоящую вѣтряную мельницу.

Мельница оказалась пустой, но на самомъ верху, подъ самой крышей, офицеръ нашелъ двухъ нѣмцевъ, переодѣтыхъ въ крестьянскіе костюмы. Оба телефониста были арестованы, а офицеръ, прекрасно владѣя нѣмецкимъ языкомъ, продолжалъ сообщать по телефону на германскую батарею указанія, куда направлять артиллерійскій огонь.

До конца боя нашъ офицеръ давалъ германцамъ направленіе для стрѣльбы, и нѣмецкіе снаряды массами падали въ болото и густой лѣсъ, а наши выстрѣлы поражали ихъ все болѣе и болѣе.

Нѣмцы подъ Осовцемъ.

Что произошло у крѣпости Осовца—трудно разсказать. Говорятъ тамъ легло до двадцати тысячъ человѣкъ нѣмцевъ. Крѣпостной огонь нашъ наводилъ ужасъ на непріятеля. Геройская защита Осовца, безъ сомнѣнія, составитъ въ исторіи свѣтлую страницу нашей доблестной арміи. Въ довершеніе разрушительнаго дѣйствія нашей артиллеріи, не малую роль сыграли болота, окружающія Осовецъ.

Нѣмецкія сестры милосердія.

Со словъ прибывшихъ съ позицій офицеровъ гусарскаго и уланскаго полковъ еще разъ необходимо засвидѣтельствовать о звѣрствахъ нѣмецкихъ сестеръ милосердія. Одинъ изъ

раненыхъ солдатъ привелъ сестру въ нашъ лагерь, разсказавъ, что она подходила къ нему на полѣ сраженія и вынула ножъ, желая перерѣзать горло. Солдатъ собравъ послѣднія силы, вырвалъ ножъ и повлекъ ее въ сторону своихъ.

Съ сестрой поступили по закону военнаго времени, отправивъ протоколъ императору Вильгельму.

Бой подъ Городкомъ.

Послѣ взятія русскими Львова и Галича, австрійская армія, сосредоточившись у сильныхъ позицій Городка, надѣялась дать отпоръ русскимъ и одержать хоть одну побѣду.

Командиръ венгерской гвардейской дивизіи, генералъ Фрорейхъ отдалъ приказъ будапештскимъ гусарамъ произвести кавалерійскую атаку.

Какъ вихрь понеслись венгерскіе гусары въ ихъ яркихъ жупанахъ, съ сверкающими въ рукахъ клинками сабель.

Но вдругъ раздалось грозное гиканье, и навстрѣчу лихо вылетѣли казаки.

Два часа продолжался кровавый бой.

Отъ блестящей венгерской гвардейской дивизіи не уцѣлѣло ни одного человѣка.

Генералъ Фрорейхъ былъ до такой степени пораженъ этой неудачей, что тамъ-же, на полѣ сраженія, пустилъ себѣ пулю въ лобъ.

Штыковой бой русскихъ войскъ.

Что бы ни говорили о силѣ и разрушительныхъ свойствахъ нынѣшнихъ орудій войны, каковы разрывные снаряды огромныхъ гаубицъ, электрическія проволоки и проч., все-таки старому русскому штыку до сихъ поръ принадлежитъ рѣшающее слово въ бою.

Какъ ни странно, но въ нынѣшнюю войну штыковой ударъ не только не развѣнчанъ, но стяжалъ новую славу.

Его сила—въ моральномъ воздѣйствіи на врага.

Австрійцы и нѣмцы не выносятъ его стихійнаго напора. Правъ былъ фельдмаршалъ Суворовъ, который говорилъ: — „Пуля—дура, штыкъ—молодецъ“.

Лихой отрядъ казаковъ изрубилъ гусарскій нѣмецкій полкъ.

Наши казаки, право, чудеса продѣлываютъ. Кажется, еще никогда такъ не было, чтобы отрядъ казаковъ, напавши на цѣлый непріятельскій полкъ, изрубилъ его чуть не до тла, на западномъ фронтѣ войны. Правда, наши казаки издавна славились своею удалью и отвагой, но въ эту войну они прямо наводятъ ужасъ на австрійцевъ и нѣмцевъ. Будетъ отъ нихъ жару и старымъ нашимъ пріятелямъ—коварнымъ туркамъ.

Бой русскихъ войскъ съ австрійцами въ Галиціи у деревни В.

Деревня В., вдавшаяся клиномъ въ расположеніе австрійцевъ, была въ теченіе цѣлой недѣли ареной самой ожесточенной борьбы. Нѣсколько разъ она переходила отъ насъ къ австрійцамъ и обратно. У каменной ограды находящагося здѣсь завода разстилается поле, а дальше начинается лѣсъ: на этомъ пространствѣ и происходили жестокія атаки. Ограда завода приспособлялась къ оборонѣ. Въ концѣ концовъ, австрійцы не выдержали нашего натиска и отступили, оставивъ на аренѣ боя множество труповъ.

Бой въ воздухѣ.

Кто бы могъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ подумать, что во время войны придется дѣло вести не только на сушѣ и на водѣ, но и въ воздухѣ. Еще такъ недавно у насъ была война съ Японцами, и ничего подобнаго ни съ ихъ стороны, ни съ

нашей не было, т. е. не было тогда въ ходу ни аэроплановъ, ни гидроплановъ. А теперь то и дѣло съ воюющихъ сторонъ являются воздушные враги—и днемъ, и ночью. Правда, благодаря прожекторамъ, за ними наблюдаютъ и обстрѣливаютъ, несмотря на ночное время, и очень часто смѣлые герои-летчики предупреждаютъ опасность, хотя нерѣдко жертвуютъ своею жизнью.

Веселыя шутки и насмѣшки нашихъ солдатъ.

Съ первыхъ же дней боевой жизни наши молодцы-солдатики, свыкшись съ полетомъ всевозможныхъ ужасныхъ разрывныхъ снарядовъ германцевъ, дали каждому типу снарядовъ особыя прозвища.

Шрапнели большого колибра они назвали „трамваями" за ихъ гудѣніе, очень похожее на звукъ приближающагося трамвая.

Небольшія гранаты, глубоко роющія землю и оставляющія за собою борозду, названы „поросятами".

Громадные бризантные снаряды тяжелой артиллеріи прозваны „чемоданами".

Полетъ этихъ колоссальныхъ снарядовъ часто видѣнъ изъ нашихъ окоповъ. При паденіи этихъ гранатъ, слышится страшный ударъ, сопровождаемый взрывомъ.

Желто-черный букетъ ѣдкаго дыма прорѣзается ослѣпительной полосой свѣта, и осколки и камни летятъ на огромное разстояніе, не причиняя, однако, большого вреда, такъ какъ всѣ наши солдатики своевременно пригибаются къ своимъ окопамъ, и ужасы нѣмецкихъ „чемодановъ" превращаются въ веселыя шутки и насмѣшки.

На площади Сандомира.

Сандомиръ уѣздный городъ радомской губерніи, въ Привислинскомъ краѣ. Отъ боя, бывшаго здѣсь, русскихъ войскъ съ нѣмцами, онъ страшно пострадалъ. Отъ нѣмцевъ

не было пощады ни старикамъ, ни дѣтямъ. Ихъ злоба и месть не поддается описанію. Исторія этой страшной великой европейской войны, отведетъ черныя страницы варвару Вильгельму и его сподвижникамъ. То, что продѣлываютъ съ мирными жителями нѣмцы и ихъ вѣрные союзники австрійцы, а въ послѣднее время и турки-басурмане, доселѣ еще ничего подобнаго міръ не видѣлъ.

Генералъ Самсоновъ и раненый солдатъ.

Генералъ А. В. Самсоновъ, находясь въ траншеяхъ во время боя, увидѣлъ только что раненаго въ ногу солдата, почти рядомъ съ нимъ. Генералъ собственноручно сдѣлалъ ему перевязку, и затѣмъ уложивъ его, сказалъ: „Ну, лежи смирно".—Что-же, ваше превосходительство, я долженъ теперь лежать, какъ малое дитя".—„Да—сказалъ генералъ,—а чтобы тебѣ не было скучно, возьми соску",—и, вынувъ изъ портсигара папиросу, подалъ ее раненому.

Примѣръ сострадательности.

Какъ-то на одной изъ развѣдокъ въ Галиціи нашъ казакъ взялъ въ плѣнъ раненаго нѣмца, и что же онъ дѣлаетъ съ нимъ? Онъ не погналъ ослабѣвшаго отъ раны непріятеля за своей лошадью, а слѣзъ съ своего коня и усадилъ раненаго въ свое сѣдло, а самъ пошелъ пѣшкомъ. Можно ли встрѣтить что-либо подобное между германцами и австрійцами? Тамъ, напротивъ, нашихъ плѣнныхъ раненыхъ звѣрски мучаютъ, а чаще всего убиваютъ, когда раненаго еще можно было бы вылечить.

Казацкая добыча.

Настоящая война, среди всѣхъ ея ужасовъ, дала уже нѣсколько примѣровъ особой ловкости нашихъ казаковъ, и мы приведемъ еще одинъ изъ нихъ. Казаки замѣтили, что

австрійскіе развѣдчики пользуются для своихъ наблюденій вѣтвистыми деревьями, на которыя забираются для этой цѣли въ надеждѣ, что листва скроетъ ихъ отъ непріятельскаго взора. Но у казака глазъ зоркій. И вотъ, обнаруживъ запрятавшагося австріяка, казакъ немедленно начинаетъ „снимать“ врага съ дерева. Конечно, будь на мѣстѣ казака тотъ-же австріякъ, „съемка“ была бы произведена по упрощенному способу: подстрѣлилъ да и дѣлу конецъ. Но русскій солдатъ льетъ кровь только тамъ, гдѣ безъ этого нельзя. А въ данномъ случаѣ онъ пускаетъ въ ходъ свою длинную пику и, угрожая ею, заставляетъ развѣдчика разоружиться и затѣмъ спуститься на землю.

Геройскіе подвиги.

Что за удивительное геройство нашихъ солдатъ, что за выносливость у нихъ и неудержимая отвага въ бою съ непріятелемъ!

Дивныхъ подвиговъ изъ ихъ боевой жизни такъ много, что изъ нихъ можно составить огромнѣйшую лѣтопись, которую надо напечатать золотыми буквами на память потомству. Вотъ ужъ правду сказать:

Крѣпокъ штыкъ на святой Руси,
А что крѣпче всего—сердце русское:
Постоитъ оно вѣрой—правдою
За Царя-Отца и за Родину.

У другого храбреца въ рукѣ или ногѣ застряла пуля, и кромѣ того, получилъ еще нѣсколько колотыхъ ранъ, а онъ все держится, все крошитъ непріятеля своимъ штыкомъ направо и налѣво. Съ такими героями не страшно Россіи воевать съ кѣмъ угодно.

Длинный рядъ геройскихъ подвиговъ открываетъ собою казакъ Козьма Крючковъ. Всю Россію облетѣла вѣсть о его изумительномъ боѣ съ нѣмецкимъ разъѣздомъ въ началѣ войны.

30 іюля 1914 года Козьма Крючковъ, замѣтивъ около мѣстечка Коцвары, недалеко отъ нашей границы, нѣмецкій разъѣздъ, состоявшій изъ 22 всадниковъ, съ гикомъ бросился на непріятеля. Ловко владѣя шашкой, вертясь среди враговъ волчкомъ, онъ первымъ ударомъ свалилъ офицера, начальника разъѣзда, а затѣмъ, несмотря на полученныя раны, продолжалъ рубить направо и налѣво окружавшихъ его всадниковъ. Когда выбили у него изъ рукъ шашку, онъ вырвалъ у прусака-кавалериста пику и сталъ защищаться ею, нанося ударъ за ударомъ разъѣзду. Къ величайшему изумленію и ужасу, онъ одинъ убиваетъ 11 человѣкъ нѣмцевъ, остальные развѣдчики, оставшіеся въ живыхъ, пустились въ бѣгство...

Когда нашъ славный герой вернулся въ свою сотню, у него насчитали 16 колотыхъ ранъ и 11 ранъ у его незамѣнимаго товарища, лихого, какъ онъ самъ, коня.

За свою изумительную храбрость Козьма Крючковъ первый пожалованъ Георгіевскимъ крестомъ.

* * *

Извѣстный нашъ офицеръ-летчикъ, штабсъ-капитанъ Нестеровъ въ періодъ подхода нашихъ войскъ къ Львову, летая съ производившимъ развѣдку офицеромъ генеральнаго штаба Лазаревымъ, вслѣдствіе порчи аппарата, благополучно спустился въ окрестностяхъ Львова, не будучи замѣченъ австрійскими войсками.

Съ помощью жителей поляковъ, летчики уничтожили аэропланъ и скрытно, пѣшкомъ, не только успѣшно пробрались обратно въ свою армію, но и привели съ собой плѣннаго австрійскаго часового, котораго взяли на передовыхъ позиціяхъ.

Нестеровъ, увидѣлъ въ раіонѣ Жолкіева, летящій надъ нашимъ расположеніемъ австрійскій аэропланъ, собиравшійся бросить бомбу, взлетѣлъ на воздухъ, атаковалъ непріятеля и протаранилъ чужой аппаратъ.

Уничтоживъ австрійскаго летчика и предотвративъ жертвы въ нашихъ войскахъ отъ бомбы, Нестеровъ самъ погибъ смертію героя.

Это было 27 августа. Незамѣнимая потеря. Помните ли онъ своими мертвыми петлями творилъ чудеса. Вѣчная ему память!

На рѣкѣ Санъ.

Когда нужно вбродъ, такъ и вбродъ. Нашимъ все равно. Противникъ въ значительныхъ силахъ занималъ Ярославскія укрѣпленія, имѣя линіи окоповъ на западномъ берегу рѣки. Было рѣшено взорвать желѣзную дорогу на перегонѣ Ярославль-Пржеворскъ, чтобы затруднить отступленіе австрійцевъ на западъ. Линія, конечно, зорко охранялась противникомъ. Выполнить эту въ высшей степени трудную и опасную задачу вызвались два офицера драгунскаго полка—поручикъ К. и корнетъ Х.

Имъ предстояло вплавь или вбродъ подъ возможнымъ огнемъ противника перебраться на противоположный берегъ Сана, оставаясь незамѣченными, прокрасться мимо непріятельскихъ окоповъ, добраться до полотна желѣзной дороги и взорвать мостъ на виду у австрійцевъ.

Поздно вечеромъ офицеры собрались въ путь, захвативъ съ собой 6 драгунъ охотниковъ.

Ночь была темная и сырая, подъ конскими копытами чмокала промокшая земля.

Черезъ Санъ переправились у Сенявы по полуразрушенному мосту, ведя лошадей въ поводу. Потомъ пошли лѣсомъ и болотами, прислушиваясь къ каждому шороху. Только на второй день къ разсвѣту удалось достичь желанной цѣли—желѣзнодорожнаго моста. Остановились на опушкѣ лѣса и осмотрѣлись, подъ мостомъ шалаши, видны винтовки. Ничего другого не остается, какъ дѣйствовать смѣлымъ налетомъ.

Пошли маршъ-маршъ впередъ. Охрана изъ нѣсколькихъ часовыхъ растерялась и скрылась: Корнетъ Х. и нѣсколько драгунъ соскочили съ лошадей и быстро взобрались на мостъ; поручикъ К. съ остальными остался внизу сторожить. Стали привязывать къ мосту пироксилиновыя шашки.

Надо работать быстро, но аккуратно; каждая ошибка или промедленіе могли испортить все дѣло.

Вдругъ дозорный увидалъ наступающую австрійскую цѣпь.

— Ваше благородіе, австрійцы!

— Скорѣй налаживай!

— Спички забылъ, спички подайте,—раздался въ отвѣтъ нервный голосъ корнета.

Снизу подали спички.

— Ваше благородіе, и съ другой стороны цѣпь,—не иначе, что обходятъ,—доложилъ дозорный.

— Скорѣй кончайте, долой съ моста,—крикнулъ поручикъ.

— Погоди, дай кончить—спокойно отвѣтилъ корнетъ и и чиркнулъ спичку, но она отсырѣла, другую—тоже. Силуэты австрійцевъ вырисовывались все яснѣе; было видно, какъ ближніе подбѣгали къ мосту. Наконецъ, спичка зажглась, вспыхнулъ фитиль. Драгуны слетѣли съ моста, вскочили на коней и пошли. Но вотъ поручикъ К. видитъ, что одна лошадь безъ всадника, кого-то забыли. „Стой, назадъ!"—крикнулъ онъ. Вернулись, подобрали отставшаго; австрійцы уже окружили.

Драгуны помчались въ лѣсъ. Еще не достигли они желанной опушки, какъ оглушительный взрывъ оповѣстилъ ихъ, что опасная работа не пропала даромъ.

У страха глаза велики.

Доблесть нашихъ казаковъ удивляетъ весь свѣтъ. Вотъ, напримѣръ, что разсказывали прибывшіе въ Москву съ австрійской границы о казакѣ Лавинѣ, взявшемъ въ плѣнъ 3 офицеровъ и 16 австрійскихъ солдатъ.

Дѣло происходило за Люблиномъ, близъ деревни Высокое.

На развѣдкѣ казакъ Лавинъ, отдѣлившись отъ своего отряда, одинъ верхомъ на лошади, направился въ близлежащій лѣсъ.

Выбравшись на поляну, Лавинъ замѣтилъ на противоположной сторонѣ поляны пѣшій отрядъ изъ 19 австрійцевъ, среди которыхъ было 3 офицера.

Лавинъ бросился на нихъ.

При этомъ сдѣлалъ видъ, что въ лѣсу скрывается отрядъ казаковъ.

Махая рукой въ сторону лѣса, Лавинъ кричалъ:

— Сюда, братцы, сюда!

Перепуганные австрійцы побросали ружья и умоляюще подняли кверху руки.

Лавинъ слѣзъ съ коня и попортилъ все оружіе австрійцевъ. Затѣмъ приказалъ австрійцамъ итти за нимъ. Тѣ повиновались.

И Лавинъ привелъ къ своему полку весь отрядъ австрійцевъ.

Еще примѣръ казацкой отваги. Дѣло было въ Галиціи. Въ одномъ мѣстѣ на развѣдкѣ было 7 человѣкъ казаковъ. Они выѣхали, чтобы разузнать расположеніе непріятельскихъ отрядовъ, которые изрѣдка показывались на отдаленныхъ возвышенностяхъ и холмахъ. Была темная ночь. Передъ разсвѣтомъ выѣхавъ на возвышенность, на разстояніи 150 саженей, они увидѣли непріятельскій разъѣздъ человѣкъ въ 25. Быстро поворотивъ коней, они скрылись за опушку лѣса, ожидая приближенія врага, который подъѣзжалъ къ нимъ мелкой рысью. Подпустивъ непріятеля саженей на 50, и заранѣе намѣтивъ себѣ цѣль, они дали залпъ изъ ружей. Увидя неожиданную засаду, врагъ опѣшилъ, и хотѣлъ уже поворотить коней. Въ этотъ моментъ казаки съ гикомъ, имѣя пики на перевѣсъ, бросились на нихъ и въ одинъ моментъ нѣсколько труповъ остались на землѣ въ предсмертной агоніи.

Оставшіеся въ живыхъ пустили коней въ карьеръ и стали быстро удаляться, все время отстрѣливаясь изъ своихъ манлихеровъ.

Одинъ изъ враговъ свернулъ въ сторону и за нимъ погнался тотчасъ же герой-казакъ, обладающій феноменальной силой. Вотъ онъ уже достигнулъ шваба, одинъ моментъ и онъ заколетъ его своей длинной пикой. Лошадь у непрія-

теля стала выбиваться изъ послѣднихъ силъ. Потерявъ всякую надежду спастись, непріятель быстро оборачивается, выхватываетъ винтовку и стрѣляетъ въ героя казака. Пуля попала въ голову лошади, и она съ грохотомъ свалилась на землю. Ловкій казакъ моментально вскочилъ изъ-подъ убитаго коня и бросился за выбившимся изъ силъ швабомъ, лошадь котораго начала уже спотыкаться. Пробѣжавъ нѣсколько шаговъ, казакъ остановился, и напрягая всѣ свои силы, со всего размаха бросилъ пику въ спину шваба.

* * *

Въ одинъ изъ Московскихъ лазаретовъ былъ не особенно давно доставленъ доброволецъ, унтеръ-офицеръ Волковъ, кавалеръ ордена святого Георгія всѣхъ четырехъ степеней, представленный за выдающуюся храбрость къ производству въ прапорщики и наградѣ въ 500 рублей.

Послѣднія двѣ награды Волковъ заслужилъ въ сраженіяхъ съ австрійцами.

Въ сопровожденіи семи солдатъ Волковъ отправился на развѣдку и вскорѣ встрѣтился съ австрійскими драгунами, въ числѣ 9 нижнихъ чиновъ, офицера и знаменщика. Волковъ съ своимъ отрядомъ налетѣлъ на австрійцевъ. Онъ шашкой снесъ голову офицеру, зарубилъ трехъ драгунъ и знаменщика и, захвативъ непріятельское знамя, возвращался съ товарищами къ своимъ. На пути они попали на новый австрійскій разъѣздъ. Завязалась новая отчаянная схватка, окончившаяся бѣгствомъ непріятеля. Въ этой схваткѣ Волковъ былъ раненъ пулей въ животъ.

Въ русско-японскую войну Волковъ особенно отличился подъ Мукденомъ, гдѣ зарекомендовалъ себя, какъ неустрашимый, лихой и умный развѣдчикъ, за что и былъ награжденъ всѣми четырьмя степенями Георгіевскаго креста. Въ этой войнѣ герой былъ нѣсколько разъ раненъ, и одна изъ ранъ до сихъ поръ не заживаетъ.

Казакъ спасаетъ раненаго офицера.

Доставленные въ Петроградъ раненые съ австрійскихъ полей, передаютъ интересный разсказъ о подвигѣ казака Гумилова.

Казакъ принималъ участіе въ сраженіи подъ Львовомъ.

Вмѣстѣ съ тремя товарищами онъ въѣхалъ въ лѣсокъ, откуда они съ гикомъ выгнали и прикололи семерыхъ засѣвшихъ австрійскихъ кавалеристовъ.

Гумиловъ увлекся и выѣхалъ на опушку лѣса.

Передъ нимъ открывалась полянка.

Онъ видитъ, что передъ нимъ четыре австрійца спѣшились съ лошадей и возятся около лежащаго, повидимому, безъ сознанія, юноши.

Двое приподняли его и начали обыскивать.

Лихо гикнулъ казакъ, и съ пикой на перевѣсъ полетѣлъ на австрійцевъ.

Двое изъ нихъ успѣли дать залпъ изъ револьвера. Одна пуля сбила фуражку съ храбреца, который сильнымъ ударомъ пики сразу убилъ двоихъ, а шашкой ранилъ смертельно третьяго. Четвертый предпочелъ бѣжать. Гумиловъ слѣзъ съ лошади и подошелъ къ юношѣ. Оказался русскій офицеръ. Кровь шла изъ груди.

Какъ малаго ребенка, казакъ положилъ на свое сѣдло раненаго, и вмѣстѣ съ нимъ помчался обратно къ своимъ. И уже было пора: на полянкѣ затрещали ружейные выстрѣлы и ударили двѣ шрапнели.

Плѣнный казакъ и его добыча.

Въ петроковской губерніи одинъ казакъ, во время схватки его сотни съ большимъ германскимъ отрядомъ, попалъ въ плѣнъ. Нѣмцы привязали казака къ дереву и начали истязать. Тѣмъ временемъ, офицеръ сѣлъ на казачью лошадь, чтобы погарцовать. Но умная лошадь, видя своего хозяина у дерева, не двигалась, какъ ее ни понукалъ нѣмецъ.

Догадливый казакъ предложилъ показать, какъ надо управлять русской лошадью. Нѣмцы отвязали его отъ дерева. Казакъ подошелъ къ лошади, быстро вскочилъ на нее позади офицера и гикнулъ. Конь помчался, унося двухъ всадниковъ. Казакъ одною рукою сдавилъ плѣнному нѣмцу горло, а другой рукой вытащилъ у офицера револьверъ, и имъ грозилъ плѣннику.

* * *

Во время кавалерійской атаки одинъ трубачъ находился вблизи командира полка. Онъ замѣтилъ, что три австрійскихъ солдата подкрадываются сзади къ командиру, чтобы убить его, и привести русскій полкъ въ замѣшательство. Трубачъ выхватилъ шашку, бросился и сильнымъ ударомъ отрубилъ руку одному, ранилъ другого въ щеку и ухо, а третій обратился въ бѣгство, и смѣшался съ рядами непріятеля.

* * *

22-го августа, при осмотрѣ санитарнаго поѣзда, Верховный Главнокомандующій соизволилъ пожаловать рядовому Давиду Выжимку, изъ крестьянъ полтавской губерніи, Георгіевскій крестъ 4 степени. Выжимокъ состоялъ вѣстовымъ у гусарскаго офицера, тяжело раненаго въ голову въ бою съ германскими войсками и оставленнаго на полѣ сраженія при отходѣ гусаръ. Подъ сильнымъ огнемъ, Выжимокъ розыскалъ своего офицера, и скрываясь подъ мостами и въ канавахъ отъ непріятельскихъ дозоровъ, онъ несъ на себѣ офицера на протяженіи шести верстъ.

Русскому воинству слава,
Честь ему въ роды родовъ!
Нашимъ героямъ роднымъ,
Вѣчная память—сраженнымъ,
Многая лѣта—живымъ!

Какъ въ стародавнія времена, въ лютую годину богатырскія силы русскаго народа развертывались во всю свою

ширь, такъ и теперь Россія не содрогнулась предъ непріятельскою грозою. Ни передъ кѣмъ мы себя не унизили, никому въ черный день не кланялись. На своихъ поляхъ подъ курганами мы положили безчисленное множество непріятелей. Кто на свѣтѣ не испробовалъ нашей богатырской силы. Били наши предки татарщину-басурманщину на Куликовомъ полѣ, били не разъ коварныхъ турокъ по всей туретчинѣ, били Шведовъ подъ Полтавой, помнятъ насъ и нѣмцы, когда мы ихъ трепали въ Кенигсбергѣ и въ самомъ Берлинѣ.

Мы никого не боялись, съ кѣмъ бы ни приходилось воевать.

И теперь всѣ готовы лечь костьми за свою милую Родину. Чего намъ бояться!? Богъ поможетъ и расправимся съ нашими врагами-завистниками.

Не одинъ у насъ богатырь-силачъ Илья-Муромецъ, что былъ въ Кіевѣ. Мы всѣ богатыри, всѣ Ильи-Муромцы, вѣрные сыны одной матери-святой Руси.

Подавай намъ рать несмѣтную,
Кораблей поставь, что дремучій лѣсъ,
Не числа враговъ испугаемся,
Богъ поможетъ намъ, и расправимся!

Расправимся съ лоскутниками-австріяками, угостимъ и нѣмцевъ, этихъ засильниковъ земли русской, проучимъ коварныхъ турокъ, дадимъ урокъ и неблагодарнымъ болгарамъ, забывшимъ свою благодѣтельницу, сердобольную Россію, которая еще на нашей памяти освободила ихъ отъ турецкаго рабства своею драгоцѣнною кровью.

Не крушись ты, Русь святая,
Не печалься, не горюй,
Скоро раны твои
Всѣ залѣчатся.
Ужъ не долго тебѣ
Горе мыкать неизбытное,
А врагамъ не долго тѣшиться!
Вспомни, Русь родная,
Никому нашъ Царь,
Всѣхъ надежда—Николай,
Не чинилъ обидъ,

Самъ войной Онъ не ходилъ
На чужой народъ,
Всѣхъ царей другихъ народовъ
Онъ любилъ, какъ братьевъ,
Лишь Отечество Свое,
Охранялъ, какъ Божій даръ.
Не ропщи, потерпи немного,
Богъ поможетъ, мы расправимся.
Отомстимъ врагамъ.
Какъ травѣ на Невѣ
Не рости никогда.
Такъ врагамъ не владѣть
Землей русскою.

А тебя, Вильгельмъ, лжецъ и кровопійца, жестокій опустошитель! ожидаетъ великое горе. Ты пресытишься стыдомъ вмѣсто славы; скоро пробьетъ твой роковой часъ, онъ будетъ для тебя послѣдній, и рушится на тебя чаша гнѣва Божія, и упадетъ посрамленіе и вѣчный позоръ на твою голову! За злодѣйство твое, за пролитіе крови человѣческой, за опустошеніе городовъ и мирныхъ жителей, за тѣ стоны и слезы, которыя текутъ по лицу младенцевъ и старцевъ, женъ и дѣвъ, упадетъ несчастіе и бѣдствіе на тебя и на твой народъ. Горе тебѣ, злосчастный человѣкъ, отверженный всѣмъ міромъ.

Тѣнь священная—Суворовъ, Кутузовъ,
Пробудитесь на часъ
Отъ глубока сна,
Поведите полки исполинскіе
На разбойниковъ-непріятелей,
Отомстите злымъ за Отечество,
Защитите землю русскую,
Вамъ родную, дорогую.

Д. Г. Булгаковскій.

Государств. Публичная Историческая Библиотека